

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Кафедра прикладной лингвистики

ВАН ЛИНЬ

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПАРЕМИИ КАК СРЕДСТВО
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ И
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
А.Н.Овчинникова

Допущена к защите

«_____» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой прикладной лингвистики

_____ О. М. Дорогокупец-Новицкая
кандидат филологических наук

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ.....	3
ABSTRACT.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1 Понятие «концепт» в современной лингвистике	8
1.2 Фразеологизмы и паремии как устойчивые единицы языка	12
1.2.1 Фразеологизмы как устойчивые единицы языка	12
1.2.2 Паремии как устойчивые единицы языка	15
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	18
ГЛАВА 2 КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ	19
2.1 Дефиниционный анализ лексемы «любовь»	19
2.1.1 Дефиниции лексемы «любовь».....	20
2.1.2 Фразеологические единицы как средство репрезентации концепта «Любовь» в русском языке	21
2.1.3 Паремиологические единицы как средство репрезентации концепта «любовь» в русском языке.....	22
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	29
ГЛАВА 3 КОНЦЕПТ 爱 (ài) «ЛЮБОВЬ» В КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ	30
3.1 Дефиниционный анализ лексемы иероглифа 爱 (ài) «любовь»	30
3.1.1 Дефиниции иероглифа 爱 (ài) в китайском языке.....	30
3.1.2 Семантическое поле «любовь» (Тань Аошуан)	31
3.1.3 Фразеологизмы с семантикой 爱 (ài) в китайской картине мира (Тань Аошуан)	32
3.2 Репрезентации концепта «любовь» в китайском языке	33
3.2.1 Взаимоотношения мужчины и женщины, брак	36
3.2.2 Добродетель и женские обязанности	38
3.2.3 Приоритет верности и чувства.....	39
3.4 Тематическая категоризация семантики «любовь» в чэньюй	40
3.4.1 Отношения любви / привязанности между двумя людьми.....	40
3.4.2 Отношение к деньгам	43
3.4.3 Отношение к времени	43
3.4.4 Отношение к Родине, к народу	44
3.4.5 Отношение к самому себе / собственным качествам	45
3.4.6 Дополнительная категория	45
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	51
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ А	55
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	61

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 62 с., 3 главы, 48 источников

РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, КОНЦЕПТ, СЕМАНТИКА, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ПАРЕМИИ

Объект исследования: фразеологизмы и паремии русского и китайского языков как способы представления концепта «любовь».

Предмет исследования: тематические группы с семантикой «любовь» в русском и китайском языках.

Цель работы: выявить способы представления семантики «любовь» /爱 (ai) в русском и китайском языках

Методы исследования: описательный и сопоставительный методы; использовалась методика компонентного и сравнительного анализа семантики лексических и фразеологических единиц; проводились аналогии между китайско-русскими переводческими соответствиями.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов: Результаты исследования позволяют расширить представления о любви в русской и китайской картинах мира и представить понятие «любовь» в аспекте русской и китайской системной лексикографии как прецедентную, уникальную языковую и культурную сущность. Результаты лексикографического описания понятия «любовь» могут быть использованы на практических занятиях по китайскому языку как иностранному, а также в научно-исследовательской деятельности.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы подтверждается источниками фактического материала. Автор дипломной работы подтверждает, что исследование проведено самостоятельно, а все заимствованные из научных источников теоретические, методологические и концептуальные положения сопровождаются ссылками на их авторов.

ABSTRACT

Thesis: 62 p., 3 chapters, 48 sources.

RUSSIAN LANGUAGE, CHINESE LANGUAGE, CONCEPT, SEMANTICS, PHRASEOLOGICAL UNITS, PAREMIA

The object of research: phraseological units and paroemias of Russian and Chinese languages as ways of representing the concept of «love».

The subject of research: thematic groups with the semantics of «love» in Russian and Chinese.

The purpose of the work: to identify ways of representing the semantics of «love» / 爱 (ai) in Russian and Chinese

Research methods: descriptive and comparative methods; the method of component and comparative analysis of the semantics of lexical and phraseological units was used; analogies were drawn between Chinese-Russian translation correspondences.

Theoretical and practical significance of the results obtained: The results of the study allow us to expand the concept of love in the Russian and Chinese pictures of the world and present the concept of «love» in the aspect of Russian and Chinese systemic lexicography as a precedent, unique linguistic and cultural entity. The results of the lexicographic description of the concept of «love» can be used in practical classes in Chinese as a foreign language, as well as in research activities.

The reliability of the materials and results of the thesis work is confirmed by the sources of factual material. The author of the thesis confirms that the study was carried out independently, and all theoretical, methodological and conceptual provisions borrowed from scientific sources are accompanied by references to their authors.

ВВЕДЕНИЕ

С конца прошлого века понятия «концептосфера» и «концепт» стали одними из важнейших в лингвокультурологии, так как в этих понятиях отражается взаимосвязь языка и культуры различных народов. Ключевые концепты играют огромную роль в лингвокультурологических исследованиях. В последние годы много лингвистов и культурологов обращаются к изучению ключевых концептов, таких, как «счастье», «судьба», «воля», «дом», «семья» и многих других. Одним из важнейших концептов в любом языке и каждой культуре является «любовь».

«Любовь» является одним из ключевых понятий духовной сферы человечества вообще с древних времен. Любовь представляется инструментом социализации человека и имеет всеобъемлющую многоаспектную специфику, поэтому оправданно говорить о концептуальности данного понятия. К средствам репрезентации концептов, как правило, относят различные языковые единицы, среди которых особое место занимают фразеологизмы и поговорки.

Фразеологизмы, пословицы и поговорки, осознанное их усвоение и употребление позволяет не только значительно расширить кругозор (в первую очередь носителей языка, а также изучающих русский язык как иностранный), но и сложить представление о том или ином концепте в языке и культуре определённого народа.

Актуальность темы исследования обусловлена объективным развитием лингвокультурологической парадигмы в современном языкознании. Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться либо к своему прошлому, либо к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название «взаимодействие культур». Известно, что в речевом общении представителей разных языковых коллективов отражаются как универсальные черты, так и те этноспецифические закономерности, которые характеризуют культурно-национальные особенности каждого народа и его языка. Благодаря расширению международных контактов и все большего взаимодействия различных культур их изучение привлекает к себе все большее внимание [4].

Понятие «любовь» и способы реализации семантики любви в языке является актуальным объектом для научного исследования. Сложность определения понятия заключается в том, что «любовь» – это не только предельно абстрактное, но и культурно обусловленное, прецедентное в разных культурах явление. Одним из самых достоверных источников изучения культуры и мировоззрения народов мира является язык. Поиск ответов на вопросы о различиях в восприятии одних и тех же явлений и стереотипов

непрерывно стоит начинать с языковой традиции. В связи с этим особенности выражения особенности национально-культурной семантики наиболее ярко проявляются на фоне фразеологии и паремииологии. Фрагмент китайского фразеологического фонда представлен архаичными и семантически ёмкими формами мысли и слова, терминологически обозначаемыми как *чэньюй*.

Цель исследования – выявить способы представления семантики «любовь» / 爱 (ài) в русском и китайском языках.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить проблемное поле лингвокультурологических исследований, связанных с понятиями «концепт» и «языковая картина мира»;
- 2) провести описание особенностей русской и китайской паремийно-фразеологических систем и обосновать выбор объекта исследования;
- 3) провести дефиниционный анализ лексемы с семантикой «любовь» и иероглифа 爱 (ài) в русском и китайском языках;
- 4) определить границы семантического поля «любовь» в китайском языке на основании особенностей комбинаторики иероглифа 爱 (ài) (Тань Аошуан);
- 5) провести тематическую категоризацию русских фразеологизмов и пословиц и китайских чэньюй с лексемой «любовь» и иероглифом 爱 (ài) и представить результаты сравнительного анализа их переводческих соответствий в русском языке.

Объект исследования – фразеологизмы и паремии русского и китайского языков как способы представления концепта «любовь».

Предмет исследования – тематические группы с семантикой «любовь» в русском и китайском языках.

Исследование выполняется на русском и китайском лингвистическом **материале**. Материалом исследования выступает корпус русских фразеологизмов и пословиц с лексемой «любовь» и китайских фразеологических единиц и пословиц (чэньюй) с иероглифом 爱 (ài).

Источником языкового материала послужили лексикографические издания: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [12]; Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений В. И. Зиминой [13]; Большой китайско-русский словарь [2]; Китайско-русский словарь. 汉俄词电. HAN-E CIDIAN (Пекин: «Шанву иншугуань», 1992) [15]; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (М., 2008) [39], Фразеологический словарь русского языка [41]; Словарь чэньюй 现代汉语词典 [48].

Методологически исследование опирается на исследования Е.С. Кубряковой [21]; Ю.С. Степанова [32], А. Вежбицкой [3], В.Н. Телия [36],

И.А. Ивановой [14], добавить в области концептологии, фразеологии и паремиологии и реализации концепта «любовь» в русской языковой картине мира и на исследования И.Д. Кленына [16], В.Ф. Щичко [16] и Тань Аошуан [34] в области китайской картины мира.

Корпус фактических единиц исследования представлен русскими единицами и китайскими языковыми единицами, извлечёнными из лексикографических источников, и составляет 224 русских и 73 китайских примеров и их переводческих соответствий в русском языке.

Основным *методом* исследования являются описательный и сопоставительный методы; использовалась методика компонентного и сравнительного анализа семантики лексических и фразеологических единиц; проводились аналогии между китайско-русскими переводческими соответствиями.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования позволяют расширить представления о любви в русской и китайской картинах мира и представить понятие «любовь» в аспекте русской и китайской системной лексикографии как прецедентную, уникальную языковую и культурную сущность. *Практическая значимость* исследования состоит в возможности использовать результаты лексикографического описания понятия «любовь» на практических занятиях по китайскому языку как иностранному, а также в научно-исследовательской работе.

Структура и объём дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы (48 позиции). Дипломный проект выполнен на 62 с.

Во введении обосновывается актуальность темы дипломной работы, предъявляется общая характеристика и обозначаются направления исследования. В первой главе излагаются теоретические основания лингвистических и лингвокультурологических исследований в области концептологии, фразеологии и паремиологии. Во второй главе проводится описание концепта «любовь» и способы его репрезентации в русской фразеологии и паремиологии. В третьей главе проводится описание концепта «любовь» и способы его репрезентации в китайской фразеологии и паремиологии. В конце каждой главы формулируются краткие выводы.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы подтверждается источниками фактического материала. Автор дипломной работы подтверждает, что исследование проведено самостоятельно, а все заимствованные из научных источников теоретические, методологические и концептуальные положения сопровождаются ссылками на их авторов.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие «концепт» в современной лингвистике

В последние годы лингвисты исследуют концепт в различных лингвистических дисциплинах. К ним относятся лингвокультурология, лингвистика, лингвистика текста, современная психолингвистика и т. п. Термин «концепт» играет важную роль в современных лингвистических исследованиях. Многие лингвисты в своих работах давали разные определения концепта.

Концепт – это термин, производный от латинского слова «conceptus». Концепт имеет яркое универсальное культурное значение, и в то же время у него есть национальные особенности.

Концепт является значимой и важной единицей в языковой картине мира. Языковая картина мира – это совокупность представлений о мире, сформировавшихся в истории каждого народа. Как доказано многими учёными, каждый естественный язык соответствует уникальной языковой картине мира.

По мнению В.Н. Телии, концепт является продуктом человеческого сознания и неисчерпаемым объектом изучения различных наук и на их стыке.

«Концепт» и «понятие» – это два важных термина в языке и культуре, но они существуют и в терминологической системе различных научных дисциплин. «Понятие» представляет собой термин, который обычно используется в логике и философии. А «концепт» – это термин, который синтезирует в себе аспекты различных наук: лингвистики, культурологии, антропологии и др. Концепт является важной частью культурологических исследований, лингвистики и лингвокультурологии.

Ю.С. Степанов считает, что концепт представляет собой исчерпывающий культурный термин в сравнении с лингвистическим. Он является концептуальной наглядной сферой. Культурные концепты объединяют вещи, слова, ритуалы и мифологемы в одном общем значении [31, с. 42].

По мнению лингвистов Ю.С. Степанова, концепт представляет собой целостность информации (внутреннего понятийного содержания и материального выражения при помощи единиц языка). Концепт позволяет определять, сохранять и проявлять с помощью языка знание окружающей действительности и мировоззрение человека [32, с. 35].

Поскольку концепт обладает сложной структурой, включающей помимо понятийной основы социальную, психологическую и культурную части, которые переживаются (ассоциации, эмоции, оценки, национальные фразы и

коннотации, присущие данной культуре), то дать всеобъемлющее, непротиворечивое толкование этого термина, по мнению исследователей, не представляется возможным. Однако основные признаки концепта определяет большинство исследователей. К ним относятся следующие:

1. Будучи явлением многомерным, концепт включает в себя «как рациональное, так и конкретное, как универсальное, этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное». Иными словами, концепт есть «понятие, погруженное в культуру» (по Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия).

2. Концепт обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе и имеет «имя» («имена») в языке.

3. Концептами становятся далеко не все имена-обозначения явлений действительности, а только те, которые для данной культуры представляют наибольшую ценность, имеют максимальное количество языковых единиц для своего выражения (лексических, фразеологических, паремиологических и др.), служат темой многочисленных пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов, «являются своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания». Кроме того, как правило, одно слово не может быть признано тождественным, равным концепту [21, с.145].

Чаще других исследователями используется определение, предложенное в «Кратком словаре когнитивных терминов»: концепт – «это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». Это определение отражает наиболее распространенное в современной лингвистике понимание концепта. При таком его представлении, по мнению исследователей, в концепте можно выделить ряд составляющих:

– *образный компонент*, который раскрывается через множество образов-представлений, каждый из которых фиксирует либо определенный фрагмент явления, либо отдельную черту его целостности облика;

– *понятийный компонент* как продукт дискурсивного мышления синтезирующего через предикатные связи имени чувственно-постигаемую реальность и ее рациональную номенклатуризацию, включает в себе социально-важное знание о явлении, которое структурируется в виде признаков;

– *аксиологический компонент* концепта свидетельствует об окрашенности

человеческого опыта чувственными и рациональными оценками, которые вносят в сознание аспект ценности мира [23, с. 66].

«При всем многообразии отмечаемых в исследованиях различной направленности, в том числе – и собственно лингвистических, определений концепта, одно его свойство представляется бесспорным – абсолютная антропоцентричность» [23, с. 28]. Причем антропоцентричность концепта определена самой его природой, его принадлежностью сознанию субъекта. Присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка, но более всего оно сказывается в лексике и синтаксисе – семантике слов, структуре предложения и организации дискурса» [23, с. 33].

Всех исследователей концепта интересует вопрос: «Можно ли понять культуру через ключевые слова?» Само понятие «ключевого» слова уже содержит в себе положительный ответ на заданный вопрос. Можно считать лексическую единицу некоторого языка «ключевой», если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком. К примеру, могут ли лексические единицы русского языка быть ключом к пониманию русской культуры. Речь идет о каких-то представлениях о мире, свойственных носителям русского языка и русской культуры и воспринимаемых ими как нечто самоочевидное.

Эти представления находят отражение в семантике языковых единиц, так что, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка одновременно сживается с этими представлениями, а будучи свойственными (или хотя бы привычными) всем носителям языка, они оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком.

Такое представление о языковой концептуализации мира, специфичной для каждого отдельного языка и находящей отражение в особенностях пользующейся этим языком культуры, восходит к идеям Гумбольдта, получившим свое крайнее выражение в рамках знаменитой гипотезы Сепира-Уорфа. Но не случайно именно в настоящее время эти идеи вновь обретают популярность. Современные методы изучения лексической семантики и результаты, полученные при их применении к материалу русского языка, показывают, что значение большого числа лексических единиц (в том числе и тех, которые на первый взгляд кажутся имеющими переводные эквиваленты в других языках) включает в себя лингвоспецифичные конфигурации идей. При этом нередко обнаруживается, что эти конфигурации смыслов соответствуют каким-то представлениям, которые традиционно принято считать характерными именно для «русского» взгляда на мир.

В других случаях лексико-семантический анализ позволяет уточнить выводы этнокультурологов, полученные без привлечения лингвистических данных.

1.2 Фразеологизмы и поговорки как устойчивые единицы языка.

1.2.1 Фразеологизмы как устойчивые единицы языка

Основной единицей фразеологии является фразеологизм или фразеологическая единица (далее – ФЕ).

Источники происхождения ФЕ любого языка чрезвычайно разнообразны. Они восходят к разным эпохам. Их образы взяты из самых различных сфер материальной, культурной и общественно-экономической жизни народа. В них отражены его история, быт и культура, его дух и образ мышления.

У филологов до определённого периода не сложилось единого мнения о том, что такое фразеологизм, а, следовательно, и нет единства взглядов на состав этих единиц в языке.

Одни исследователи (Л.П. Смит, В.П. Жуков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.) включают в состав фразеологии все сочетания слов, которые обладают устойчивостью употребления, другие (Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, А.И. Смирницкий и др.) – только определенные группы таких сочетаний слов.

На современном этапе развития лингвистики не было выделено общепринятого названия для словосочетаний с трансформированным, измененным, переосмысленным образным (реже, с необычным) значением. В различных работах фиксируются такие термины, как фразеологизм фразеологический оборот, фразеологическая единица, идиома, устойчивое сочетание, неразложимое сочетание, устойчивое сочетание, неизменное выражение (тесные единства, состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие).

Фразеологическая единица – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.

Существуют различные определения ФЕ.

Самым распространенным термином для общего названия всех оборотов, относимых к фразеологии, является термин «фразеологическая единица», введенный В.В. Виноградовым. Этот термин удачен как общее название для всех явлений, которые входят во фразеологический состав языка (ср. понятия «лексический состав» и «лексическая единица»). Но содержание этого термина осталось у В.В. Виноградова неясным. Например, выделяемые В.В.

Виноградовым ФЕ иногда называют метафорическими устойчивыми оборотами, они же являются идиомами и включают в себя поговорки, пословицы, литературные клише, составные бытовые названия, переосмысленные термины, крылатые слова, обрывки цитат, формулы вежливости и т. д. [5, с. 187].

А.И. Молотков определяет такие единицы следующим образом: «Фразеологическая единица – это особая единица языка, характеризующаяся, как и слово, не одним каким-либо признаком, а несколькими, совокупностью нескольких признаков. Только у неё совокупность категориальных признаков иная, чем у слова. Признаки эти следующие:

- а) лексическое значение;
- б) компонентный состав;
- в) грамматические категории» [26, с. 77].

В.М. Мокиенко под ФЕ понимает «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [25, с. 35].

По мнению В.Н. Телии, ФЕ – это общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава [37, с. 14].

Н.М. Шанский полагает, что ФЕ – это «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологических единиц» [42, с. 16].

Таким образом, если свести перечисленные и подобные им трактовки ФЕ как особого типа единиц воедино, то получится следующая картина: ФЕ – это такая единица языка, которая представляет собой сочетание слов, характеризующееся признаками семантической цельности, устойчивости лексико-грамматического состава, идиоматичности, экспрессивности, воспроизводимости, соответствия существующим в языке моделям сочетаемости.

К ФЕ мы относим устойчивые по лексическому составу и структуре воспроизводимые в речи единицы, состоящие из двух и более компонентов,

выражающие обобщенно-переносные значения и в структурном отношении равные словосочетаниям или предложениям [38, с. 24].

Переосмысление, или семантическая транспозиция, лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость – основные и универсальные признаки фразеологизмов.

Наиболее общими признаками ФЕ называют: языковую устойчивость; семантическую целостность; разделяемоформленность.

Решающим фактором закрепления ФЕ в языке является его образность, отвечающая одной из тенденций развития языка – тенденция к экспрессивности.

Сфера фразеологии в разных теоретических концепциях определяется по-разному. Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что ФЕ должны характеризоваться тремя важнейшими параметрами: неоднословностью, устойчивостью, идиоматичностью.

Первый из этих параметров можно считать единственным относительно ясным понятием, хотя и здесь возникают проблемы, связанные с наличием или отсутствием в том или ином языке орфографической традиции, различением слов и словосочетаний, слов и предложений в данном морфологическом типе языка и т.п. Категория устойчивости оказывается уже существенно менее определенной, но наибольшие вопросы вызывает понятие идиоматичности. В самом общем случае идиоматичность означает некую усложнённость способа выражения содержания – усложнённость не в смысле максимального усложнения языковых форм как таковых, а «концентрированности» выражения и сложности понимания. Фразеология оказывается лишь одним из проявлений идиоматичности.

Основные концепции ФЕ среди ведущих лингвистов выглядят так:

1. Концепция В.В. Виноградова [5, с. 28]. Важнейшими характеристиками ФЕ исследователь называет: устойчивость сочетаемости компонентов, воспроизводимость, семантическая цельность. При этом автор подразделяет ФЕ на: фразеологические сочетания, фразеологические единства, фразеологические сращения [5, с. 29].

2. Концепция Молоткова А.И. [26, с.28], который понимает ФЕ как единицу постоянного контекста. Исследователь рассматривает следующие вопросы: фраземы и идиомы; структурные типы ФЕ; омонимия фразем и идиом; идиомы и свободные сочетания; трактовка пословиц и поговорок в их отношении к фразеологическому фонду языка; устойчивость и повторяемость контекста в противопоставлении постоянному контексту; устойчивые сочетания нефразеологического характера; единицы узואльно-ограниченного контекста (фразеолоиды); вопрос об эквивалентности ФЕ слову; подвижный /

неподвижный постоянный контекст; трактовка явлений вариативности / синонимии ФЕ. С точки зрения структуры автор выделяет типы ФЕ: словосочетания, одновершинные ФЕ, сочинительные ФЕ, глагольно-постпозитивные ФЕ, ФЕ с предикативной структурой, компаративные ФЕ; а также пословицы и поговорки в их отношении к фразеологии.

3. Концепция В.Н. Телии [37, с. 25]: В своей концепции автор рассматривает следующие вопросы и выделяет различные типы ФЕ: понятия фразеологической микросистемы языка; метод фразеологической идентификации; критерий устойчивости на фразеологическом уровне/устойчивость употребления, структурно-семантическая, устойчивость значения и лексического состава, морфологическая и синтаксическая; ФЕ с разными порогами устойчивости; проблема вариативности ФЕ; ФЕ с трансформационной и нетрансформационной зависимостью компонентов; замкнутые / незамкнутые ФЕ; раздельнооформленность ФЕ; узуальная/оказиональная раздельнооформленность; виды узуальной раздельнооформленности (морфологическая, морфолого-синтаксическая, синтаксическая, структурно-семантическая, орфографическая, акцентологическая, вариативные показатели); оказиональные показатели раздельнооформленности (вклинивание, деформация); устойчивые образования нефразеологического характера; структурно-семантическая классификация ФЕ.

Как видим, учеными до сих пор не выработано единого принципа классификации ФЕ. Для каждого типа ФЕ существуют свои критерии выделения, которые, однако, далеко не всегда поддаются ясной операционализации. Для идиом, образующих центр множества ФЕ, факторы нерегулярности должны быть выражены в максимальной степени. Попытка ориентации на какое-то одно свойство идиоматичности не дает желаемых результатов применительно к идиомам, поскольку ни одно из охарактеризованных выше свойств идиоматичности не является необходимым и достаточным для всех идиом в целом.

1.2.2 Паремии как устойчивые единицы языка

Паремии – это афоризмы народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью формального состава и значения, а также имеющие, как правило, назидательный смысл [27, с. 42].

В современной лингвистической науке не существует единой дефиниции понятия «паремия». Ученые-языковеды используют различные подходы при определении этого понятия. Ряд авторов рассматривает паремию в качестве

родового термина к понятиям «пословица» и «поговорка».

Другие авторы расширяют это понятие, причисляя к паремиям, кроме пословиц и поговорок, побасёнки, притчи, загадки, присловья и афоризмы.

Исследуя современные теоретические источники, посвящённые изучению паремий как языкового явления, следует отметить, что под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает прежде всего именно пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки живут в народе веками, передаются от поколения к поколению. Несмотря на то, что реалии различных эпох значительно отличаются, суть человеческих отношений, характеров, основных семейных и общественных ценностей всегда остаётся прежней. Пословицы и поговорки характеризуют самые важные для человека стороны жизни, причём характеризуют их эмоционально, выражая множество оттенков отношения к основному, вечному и непреходящим, человеческим ценностям.

Пословица – это краткое традиционное высказывание, передающее общепринятую правду жизни, оказывающее определенный эстетический эффект, вошедшее в широкое употребление с целью поучать, предостерегать и образно характеризовать описываемую ситуацию, высказывание, которое образовано по (относительно) типовым моделям и реализует свой прагматический потенциал в различных дискурсах. Это грамматически и ритмически организованные устойчивые изречения, в которых запечатлен практический опыт народа и его оценка. Пословицы выступают в речи в виде самостоятельных суждений. Например: *собака собаку не съест; мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка – в избе.*

Поговорка же является компонентом суждения, оборотом речи, структурно представленным, как правило, номинативной конструкцией. Поговорками называют устойчивые изречения, которые образно отражают факт действительности. Они получают конкретный смысл в тексте. Например: *когда рак на горе свистнет* («неизвестно когда, никогда»); *бодливой корове бог рог не даёт* («тот, кто хочет либо мог бы злоупотребить своим положением, но не получает возможности осуществить желаемое»).

Следует учитывать, что план выражения у пословиц и поговорок имеет различный характер: пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями. Под планом содержания пословиц подразумевается их смысловая структура, представляющая собой сложное взаимодействие лексического состава и выраженного в умозаключении прагматического смысла. План содержания поговорок близок к фразеологически связанному значению и представляет собой образно выраженное значение идиоматического характера.

Следует также отметить, что пословицы часто переходят в поговорки, но и те, и другие используют общий лексический фонд и являются наиболее востребованными в речи меткими, образными, кумулятивными народными высказываниями. Пословица обладает и прямым, и переносным планом, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальный план значения.

В.И. Даль отмечал, что «пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми», в то время как «поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [12, с. 14].

Таким образом, пословицы – это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и «безобразную» структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждения, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста. Поговорками считаются устойчивые выражения не эквивалентные суждению. Поговорки не обладают семантической независимостью от внешнего контекста, и их функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь.

Паремии (пословицы, поговорки) как вербальное выражение мудрости народа, передаваемой из поколения в поколение, представляют собой своеобразный неписаный свод «народных законов», являются выразителями здравого смысла и закладывают нравственные, этические и эстетические основы для формирования социально правильной в рамках национального менталитета личности.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Лингвокультурный концепт играет важную роль в изучении лингвокультурологии. Он дает общие представления о культуре, которые формируются в сознании человека.

При изучении концептов многие исследователи обращаются к методу моделирования лексико-семантического поля, правомерность использования которого обосновывает Т.Н. Данькова в своем диссертационном исследовании [21. с. 64]. Состав и организация лексико-семантического поля определяются языковой картиной мира и языковой личностью.

Фразеология – это обобщение людьми социального, исторического, политического, религиозного и жизненного опыта, накопленного поколениями. Она является сущностью языков различных этнических групп. Фразеологизмы и поговорки могут отражать уникальный образ жизни различных этнических групп и их мировоззрение.

Лексическое значение фразеологизма – один из его категориальных, или определяющих, признаков. Оно раскрывается практически, при лексикографическом описании, в различных типах толкования фразеологизмов, по которым фразеологизмы могут быть сопоставлены, противопоставлены, разграничены. в семантическом плане.

Поговорки – это важнейшие устойчивые единицы языка, необходимые элементы для общения с представителями данной культуры. Поговорки передают специфическую информацию, и обозначают типичные и мысленные ситуации или отношения между теми или иными объектами.

Фразеологизмы и поговорки являются вербальным выражением концепта.

ГЛАВА 2

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

2.1 Дефиниционный анализ лексемы «любовь»

Лингвокультурный концепт – это прежде всего отражение национальной духовности.

Лингвист Ю.С. Степанов анализировал такие важные ключевые концепты русской культуры в «Словаре русской культуры» [31, с. 17], как «любовь», «душа», «интеллигенция», «совесть», «честь», «время», «пространство», «воля и свобода», «личность», «истина и правда», «судьба» и др.

«Любовь» – это эмоциональное понятие языка и культуры. В нем есть всеобъемлющая специфика. В языке и культуре есть и другие эмоции. Такие понятия, как счастье, желание, ненависть, презрение, радость, удивление, страх и др. Таким образом, универсальное понятие «любовь» имеет этническую специфику.

Н.А. Красавский анализировал эмоциональный концепт «любовь». Он исследовал явление любви с помощью античных греческих и римских цивилизаций. Любовь рассматривается религиозным продуктом в культуре античной Греции и античного Рима. В древнегреческой культуре любовь является высшим видом душевного чувства, она представляет собой также глубокое мучение, способное иногда лишать сознания человека [20, с.12].

По мнению А. Вежбицкой, такие эмоциональные концепты лингвокультурологии, как любовь, счастье, ненависть, презрение, печаль, тоска, удивление, страх и т. д. имеют всеобъемлющие всесторонние мировоззренческие особенности [3, с. 15].

Любовь представляет собой эмоциональный концепт в лингвокультурологии. Это универсальный концепт, который позволяет отражать общие эмоциональные темы этноса [43, с. 37].

Любовь очень важна для человека. Человек является ключевым предметом исследования философии, в связи с этим, человеческая любовь также имеет философские особенности.

Любовь является инструментом социализации человека.

Этимологический анализ лингвокультурологического концепта «любовь» очень важен. Слово «любить» произошло из формы общеславянского языка. Оно образуется с помощью суффикса -или от той же основы, что и **любь** – *любой*, желанный, любимый, любый. Глагол «любить» является внутренней

формой концепта «любовь». По своему источнику и виду «любить» является каузативным глаголом, при помощи которого можно вызвать в чем-то или ком-то надлежащее поведение, заставить что-то или кого-то делать.

2.1.1 Дефиниции лексемы «любовь»

Проблема исследования языкового знака любовь в разных языках связана с многозначностью. Мы проанализировали дефиниции в толковых словарях русского, белорусского, английского и китайского языков и установили, что данные дефиниции не проясняют однозначно, что такое любовь, а декларируют, приводят списки разных видов любви.

В толковом словаре русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой приводится 6 значений [39].

ЛЮБОВЬ

«1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. Страстная, взаимная, безответная, платоническая, романтическая любовь; брак по любви; признание в любви»;

«2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. Любовь к родине, к родителям, к детям; относиться к своему делу с любовью»;

«3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. Любовь к правде, к истине»;

«4. Предмет любви (тот или та, кого кто-нибудь любит, к кому испытывает влечение, расположение). Он (она) – ее (его) первая любовь»;

«5. Пристрастие, вкус, к чему-нибудь. Любовь к спиртному, к сладкому, к нарядам, к комфорту»;

«6. Интимные отношения, интимная связь».

В толковом словаре В.И. Даля [12], можно найти следующее определение: «Любовь – состоянье любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность; вожделение; охота, расположение к чему-либо. *Любовь безумная. Старая любовь долго помнится*».

Аналогом для русского концепта «любовь» в китайском языке служит слово 爱情 (àiqíng) [15; 23]. Это сочетание появилось около 1920-х гг., когда стали популярны переводы европейских классиков наряду с появлением литературы на одной из письменных форм китайского языка – байхуа. С того момента прошло не более века, а такой срок слишком мал для цивилизации, насчитывающей тысячелетнюю историю. Обе составляющие этого сочетания — 爱(ài) и 情(qíng) — являются коренными китайскими понятиями. В данной главе мы уделим внимание непосредственно семантике иероглифа 爱(ài).

2.1.2 Фразеологические единицы как средство репрезентации концепта «любовь» в русском языке

«Любовь» – это лингвокультурный эмоциональный концепт. Он имеет всеобъемлющий смысл.

Центральность положения предмета любви обусловлена смысловым значением в составе концепта любви и связана, прежде всего, с системой личностных ценностей субъекта. Таким образом, рассматривая русские фразеологизмы на тему любви, было обнаружено, что большая их часть представлена через «каритативный блок»: нежность, уважение к личности любимого, снисходительность к его слабостям и недостаткам, заботу, сострадание и жертвенность, благожелание, преданность и готовность прощать. Большинство русских фразеологизмов отражают ментальные представления о всепоглощающей силе любви: *любовь до гроба, любовь неиссякаемая, любить без памяти, любить больше жизни, любить всей душой, любить от всего сердца*. Большинство фразеологизмов этой группы отражают высокую степень проявления этого чувства: *любить без памяти, любить всей душой/ всем сердцем, любить до самозабвения, любовь безбрежная/ безмерная/ безграничная/ беспредельная*.

Русские фразеологизмы указывают на представление любви как на бесконтрольное состояние, подобное опьянению или болезни: *потерять голову от любви, опьяненный любовью, сумасшедшая любовь, безрассудная любовь, безумная любовь; любовный недуг, пьяный от любви, любить без памяти, любовная лихорадка, слепая любовь*.

Некоторые фразеологизмы указывают на представление о возникновении любви под воздействием некой сверхъестественной силы: *чары любви, магия любви, волшебство любви, любовное зелье, колдовская любовь*.

В представлении носителей русского языка любовь – это чувство, которое необходимо оберегать. Это выражается в таких фразеологизмах: *хранить любовь, оберегать любовь, беречь любовь, любить до смерти, любить до гробовой доски, любить вечно, любовь всей жизни*.

Русская фразеология отражает не только положительное концептуальное значение любви (*супружеская любовь, взаимная любовь, подлинная любовь*), но и отрицательное отношение к неверности в любви (*любовный треугольник, греховная любовь / любовь во грехе, тайная любовь / страсть; безответная любовь, чужая любовь*). Фразеологизмы репрезентуют любовь как высоко духовное чувство (*высокая любовь, духовная любовь, платоническая любовь*) и

как физическое влечение (*плотская любовь, любить глазами, страстная любовь*).

В русских фразеологизмах любовь как бы олицетворяется в сочетании с определёнными глаголами: *пришла любовь, зародилась любовь, в сердце живёт любовь, умирает любовь*. Таким образом в представлении русских любовь не зависит от её субъекта (субъектов), а обладает некоторой самостоятельностью.

2.1.3 Паремиологические единицы как средство репрезентации концепта «любовь» в русском языке.

Трудность содержательной классификации паремий, вербализующих концепт любви, заключается в том, что классификационные признаки в их семантическом составе представлены синкретично: *«Любовь зла – полюбишь и козла»* – здесь можно усмотреть и «неподконтрольность», и «немотивированность выбора», и «индивидуализированность выбора», и, может быть, что-то еще.

Из числа дефиниционных признаков концепта любви в русском пословичном фонде наиболее представительно отражен признак ценностной центральности предмета любви, передаваемый, с одной стороны, паремиологическими единицами, отправляющими к эмоциям, вызванным отсутствием «самого дорогого» (*Не мил и свет, когда милого нет; «Дружка нет: не мил и белый свет; Без тебя опустел белый свет; Без тебя пуст высок терем*).

Признак рациональной немотивированности выбора объекта вкупе с признаком «неподконтрольности» в пословичном фонде русского языка представлен паремиями (*Полюбится сова – не надо райской птички; Покажется (полюбится) сатана (сова) лучше ясного сокола; Любовь зла – полюбишь и козла; Не по милу хорош, а по хорошему мил/не по хорошему мил, а по милому хорош; Приглянулся черт ягодкой*).

Дефиниционный признак концепта «любовь» в пословичном фонде русского языка – «индивидуализированность выбора объекта» – представлен паремиями (*В милом нет постылого, а в постылом нет милого; Миленек – и не умыт беленок/Кто кому миленек – и не умыт беленок, Хоть ряба, да мила; Милому мила – и без белил бела; Каждому своя милая – самая красивая*), отражающими платоновское «абсолютное принятие» любящим личности любимого.

Производная семантика в составе концепта любви связана, прежде всего, с центральностью положения предмета любви в системе личностных ценностей субъекта: благожелание, нежность, заботу, уважение к личности любимого, снисходительность к его слабостям и недостаткам, сострадание и жертвенность,

преданность и готовность прощать. Признаки любви в русском пословичном фонде передаются паремиями *Любовь не знает мести, а дружба – лести; Ради/для милого дружка и сережка из ушка; Ради милого и себя не жаль; Милого жаль, а от постылого прочь бы бежал; Для милого не жаль потерять и многого; За милого и на себя поступлюсь; Любить – чужое горе носить, не любить – свое сокрушить; Куда мил дружок, туда и мой сапожок; Куда б ни идти, только с милым по пути; Хоть/люби не люби, да/только почаще взглядывай; Жена, ты любить не люби, а поглядывай!; Хоть не люби, только почаще взглядывай (т. е. угождай, служи); Оттого терплю, что больше всех люблю; От того терплю, кого больше люблю.*

Особенно выделяет русское паремиологическое сознание «миротворческие качества» любви: *Где советно, там и любовно; Где совет (союз, любовь), там и свет; Любовь да лад – не надобен и клад; Любовь да совет – на том стоит свет; Любовь да совет, так и горя (нуждочки) нет; Где любовь да совет, там и горя нет; Где любовь, там и совет; Совет да любовь, на этом свет стоит.*

Ценность любви определяет также «всесильность» этого чувства, отраженную в пословицах *Любовь все побеждает; Будешь любить, коли сердце болит; С любовью не шутят.*

К рациональной немотивированности выбора объекта любви восходит, интуитивность этого чувства, это отражается в пословицах *Любовь не глядит, а все видит; Сердце сердцу весть подает; Сердце сердцу чует; Куда сердце летит, туда и око бежит.*

Из числа энциклопедических признаков концепта «любовь» наиболее представленным паремиологически в русском языке оказывается признак положительной ценности этого морального чувства – любовь оценивается как высшее благо («*Нет ценности супротив любви*»; «*Мир и любовь – всему голова*»; «*Нет того любее, как люди людям любви*»; «*Милее всего, кто любит кого*»; «*Мило, как люди людям милы*»; «*Пиво не диво, и мед не хвала; а всему голова, что любовь дорога*»; «*Ум истиною просветляется, сердце любовью согревается*»; «*Деньги прах, одёжа тоже, а любовь всего дороже*»), и прагматическую, утилитарную оценку как средство или условие достижения этого блага («*С милым век коротать – жить не горевать*»; «*С милым годок покажется за часок*»; «*С милым другом и горе пополам разгорюешь*»; «*С милым живуци не стошнится*»; «*С милым мужем и зимой не стужа*»; «*С милым и рай в шалаше*»; «*С милым хоть на край света идти*»; «*Хоть сухарь с водой, лишь бы, милый, с тобой*»; «*Проживешь и в шалаше, коли милый по душе*»; «*Для тех, кто любит, и в декабре весна*»).

Любовь, как, впрочем, и любую эмоцию, невозможно вызвать произвольно, и признак неподконтрольности (как «внешней» – принуждения, так и «внутренней» – волевой) в русском языке уверенно занимает важное место по числу пословичных реализаций: *«Любви, огня да каши от людей не утаишь/спрячешь»*; *«Любовь закона не знает, годов не считает»*; *«Любовь не картошка: в горшке не сваришь»*; *«Любовь не картошка: не выбросишь в окошко»*; *«Любовь не пожар, (а) загорится – не потушишь»*; *«Любовь на замок не закроешь»*; *«Сердцу не прикажешь»*; *«Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь»*; *«Любовь рассудку не подвластна»*; *«Любовь за деньги не купишь»*; *«Насильно мил не будешь/Насилу не быть милу»*; *«Любовь не, пожар, а загорится – не потушишь»*; *«Поп руки свяжет и голову свяжет, а сердца не свяжет»*; *«Бояться себя заставишь, а любить не принудишь»*; *«Крестом любви не свяжешь»*; *«Любовь не милостыня: её каждому не подашь»*; *«Деревеница Ермил, да посадским бабам мил»*).

Третьим по рангу количественной представленности в паремиологическом фонде русского языка идет признак амбивалентности любви, которая в русском сознании непременно связана со страданием: *«Нельзя не любить, да нельзя не тужить»*; *«Где любовь, там и напасть»*; *«Полюбив/полюбишь, нагорюешься»*; *«Милый не злодей, а иссушит до костей»*; *«Любит (Люби), как душу, а трясет (тряси), как грушу»*; *«У моря горе, у любви вдвое»*; *«Полюбить, что за перевозом сидеть»*; *«Тошно тому, кто любит кого; а тошнее того, кто не видит его»*; *«Тошно тому, кто любит кого; а тошнее того, кто не любит никого»*; *«Любить тяжело: не любить тяжелее того»*; *«Любить – чужое горе носить; не любить – своё сокрушить!»*; *«Не видишь – душа мрет, увидишь – с души прет»*; *«Горе с тобою, беда без тебя»*; *«Любовь хоть и мука, а без нее скука»*.

В русском менталитете любовь тесно связана не только со страданием, но и с разлукой, которой она проверяется и которая также является её непременным атрибутом: *«С глаз долой – из сердца вон»*; *«Реже видишь – больше любишь»*; *«Разлучит нас заступ да лопата»*; *«Осолит разлуку нашу горсть сырой земли»*; *«Ох охонюшки, тошно без Афонюшки. Иван-то тут, да уряд-то худ»*; *«От мила отстать – в уме не устоять»*; *«Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить»*; *«Без милого не жить, а и при милом не быть»*; *«Без тебя, мой друг, постель холодна, одеялечко заиндевело»*; *«Любовь не верстами меряется»*; *«Милый далеко – сердцу не легко»*.

Пословицы о любви в русском паремиологическом фонде активно используются для перифрастического, иронического выражения нелюбви: *«Люби сено в стогу, а барица в гробу»*; *«Любит и волк овцу»*; *«Любит и кошка мышку»*; *«Любит, как собака палку/редьку»*; *«Люблю, как черта в углу»*; *«Мил*

ему, как порох в глазу»; «Люб, что свекровин кулак»; «Люблю, как клопа в углу: где увижу, тут и задавлю»; «Его милее нет, когда он уйдет»; «Мил за глаза»; «Спереди любил бы, а сзади убил бы».

Далее идут признаки «красота», «взаимность», «побои», «оптика» и «отрицательная оценка».

В русской паремиологии внешняя красота признается источником возникновения любви (*«Любовь начинается с глаз»; «Глазами влюбляются»; «Где больно, там рука; где мило, тут глаза»; «Тоска западает на сердце главами, ушами и устами»*), в то же самое время отрицается её значимость для «любовного быта» (*«С лица воду не пить, умела бы пироги печь»; «С лица пряники не печатать»*).

Русское паремиологическое сознание озабочено проблемами безответной, несчастной любви, а точнее необходимостью жить с нелюбимым: *«Тошно жить без милого, а с немилым тошнее»; «Тошно тому, кто постыл кому, а тошнее тому, кто мил кому»; «С милым во любви жить хорошо»; «Несолоно хлебать, что немилото целовать»; «Одно сердце страдает, другое не знает»; «Мое сердце в тебе, а твое в камени».*

Характерной приметой характера русской женщины, по свидетельству пословичного фонда, является готовность терпеть побои от любимого: *«Кого люблю, того и бью»; «Милого побои не больно/долго болят»; «Милого побои на кости»; «Кто кого любит, тот того и бьет»; «Милый ударит – тела прибавит»; «Милый побьет, только потешит».*

Характерной чертой любви в русском паремиологическом представлении является утрата способности к здравому суждению и абберрация зрения: *«Любовь и малое принимает за великое»; «Любовь может и слепа быть – черное за белое почитает»; «Молодость глупа, а любовь слепа»; «Любовь слепа»; «Любовь ни зги не видит»; «У любви нет глаз».*

Любовь, а чаще всего её начальная стадия – влюбленность – нередко оцениваются в русских пословицах отрицательно: *«Влюбился, как сажка в розжу влезился»; «Влюбился, как мышь в короб ввалился»; «Втюрился, как рожей в лужу»; «В любви добра не живет»; «Любовь - крапива стрекучая»; «Любовь да свары – хуже пожара». Следом по рангу идёт признак «судьба».*

В русских пословицах отмечается роль материальной стороны для устойчивости «любовного быта»: *«С деньгами мил, без денег постыл»; «Муж любит жену богатую, а тещу – тороватую»; «Муж любит жену здоровую, а брат сестру – богатую»; «Муж любит жену здоровую, а жених невесту – богатую».*

Немногочисленными паремиями представлены признаки «аутентичности» (*«Любит тот, кто учит»; «Кто любит, тот не потакает»*), «памяти»

(«Старая любовь не забывается (не ржавеет)»; «Старая любовь долго помнится»), «неутолимости» («Не наестся куском, не нажиться (не натешиться) с дружкой»); «Не приестся хороший кусок, не прискучит хороший дружок»), «возраста» («Молодость без любви, как утро без солнца»; «Седина в бороду, а бес и ребро»), «равенства» («Равные обычаи – крепкая любовь»; «Мила не бела, да я и сам не красен»).

Одной единицей передаются признаки «любовных ссор» («Милые бранятся – только тешатся») «личной сферы» («Любишь меня, так люби и собачку мою»), «пьянства» («Кто пьяницу полюбит, тот век свой погубит»), «свободы» («Любви нужна воля, а уму простор»), «ревности» («Кто не ревнует, тот не любит»), «ненависти» («От любви до ненависти – один шаг»), «единомыслия» («Одна думка, одно и сердце»).

Обзор энциклопедических, «периферийных» признаков любви свидетельствует о крайней противоречивости восприятия этого морального чувства паремиологическим сознанием, дающим ему самому и последствиям его воздействия на человека диаметрально противоположные оценки: любовь одновременно бескорыстна и меркантильна («Любовь за деньги не купишь» – «С деньгами мил – без денег постыл»), она – высшая ценность и зло («Нет ценности супротив любви» – «В любви добра не живет»), разлука её укрепляет и губит («Разлука любовь бережет» – «С глаз долой – из сердца вон»), она никогда не забывается и быстро приедается («Старая любовь не ржавеет» – «Приглядится милый – станет постылый»), влюбляются во внешность и любят личность («Глазами влюбляются» – «С лица пряники не печатать»), любовь ослепляет и все видит («У любви нет глаз» – «Любовь не глядит, а все видит»), без неё плохо и с ней нехорошо («Не мил свет, когда милого нет» – «Где любовь, там и напасть»).

Таким образом, обобщенный образ концепта любви по данным русской паремиологии, выражен в пословичном корпусе не менее чем тремя единицами.

Любимый – это самое дорогое, что есть у человека. Он – единственный, его не выбирают, он дается судьбой. Ради него ничего не жаль, он хорош в любом виде, ему можно все простить и от него можно все вытерпеть. Любовь не зависит от нашей воли, от неё нельзя спрятаться, она человека ослепляет, она же делает его проницательным. Любовь – высшее благо и наслаждение, в то же самое время она – страдание и беспокойство, а для кого-то и зло. Хотя она надолго запоминается, она недолговечна. Разлука у кого-то любовь укрепляет, у кого-то – губит. Одной красоты, даже естественной, для любви недостаточно, нужна еще и духовная близость. Для счастливой любви нужна взаимность. Любовь бескорыстна, но без материального достатка она угасает. Любовь преобразует человека, воздействует на его характер и психику.

Семантику фразеологизмов и паремий с концептом «любовь» в русском языке можно представить следующим образом:

1. Любовь красива и прекрасна. Она важна для человека. Это чувство обладает высшей ценностью:

Любовь важнее всего.

Любовь – это все. И это все, что мы знаем о ней.

С милым во любви жить хорошо.

Тот, кто был счастлив в любви, не имеет о ней никакого понятия.

Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел.

Любить – значит видеть чудо, невидимое для других.

Любви все возрасты покорны.

Любовь – лучшая косметика.

С милым рай и в шалаше.

Любовь – это чудесное чувство.

2. Глубокая любовь:

Не разлей вода.

Как иголка с ниткой.

Сердце наполнено любовью.

Любить всем сердцем.

Любовь до гроба.

Влюбиться без памяти.

3. Любовь между супругами:

Когда двое любят друг друга, третьего уже не дано.

Душа в душу.

В любви женщины любят, мужчины подыгрывают.

Две половинки одного целого.

Муж голова, жена – шея

Муж и жена – одна сатана.

Если любишь, то простишь.

Муж и жена – одна сатана.

Вода и камень, лёд и пламень.

Быть верными друг другу в любви.

4. Связь между любовью и деньгами также находит выражение в паремии:

Деньги приводят любовь в чувство.

В любви бесплатна только луна.

За деньги можно все купить – любовь же надо заслужить.

5. Любовь иногда вызывает страдание:

Любовь – это зубная боль в сердце.

*Слепа не любовь, а ревность.
Без тебя мне почти так же плохо, как с тобой.
Жить как кошка с собакой
Не могу жить ни с тобой, ни без тебя.
Из всех вечных вещей любовь длится короче всего.*

6. Любовь сильна и велика:

*Любовь все побеждает.
Любовь – это самый проверенный способ преодолеть чувство стыда.
Любовь зла, полюбит и козла.
Любовь не пожар, а загорится – не потушишь.*

7. Любовь и время:

*Счастливые часов не наблюдают.
Любовь приходит со временем.
Разлука укрепляет любовь.
Любовь проверяется временем.*

8. Бывает вечная любовь:

*Любовь до гроба.
Любовь вечна, меняются только возлюбленные.
Любовь на века.
Вначале любовь не имеет конца.
Любовь – это стремление к бессмертному.
Любовь – кольцо, а у кольца нет конца.*

В данном разделе нами было рассмотрено 49 примеров.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

В данной главе мы представили понятие лингвокультурного концепта как отражение национальной духовности.

Концепт «любовь» представляет собой ключевой и важный элемент в русской культуре и народе. Он играет важную роль в исследовании лингвокультурологических концептов. Это главный концепт общезыковой картины мира, который играет важнейшую роль в формировании духовной культуры этноса.

Любовь – это эмоциональное понятие. Оно универсально, являясь отражением общей эмоциональной картины мира этнической группы. Любовь представляет собой чувство глубокой привязанности, расположения и симпатии. И также внутреннее желание, влечение, влечение к чему-либо. Также это чувство к человеку или к предмету (к Богу, к Родине, к родителям, к науке, к детям, к жизни, к деньгам, к власти, к искусству, к женщине, к мужчине, к себе и т.д.).

Рассмотрение фразеологизмов и паремий в русском языке помогло нам установить отношение к концепту «любовь» в русской языковой действительности.

ГЛАВА 3

КОНЦЕПТ 爱 (ài) «ЛЮБОВЬ» В КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

3.1 Дефиниционный анализ лексемы иероглифа 爱 (ài) «ЛЮБОВЬ»

3.1.1 Дефиниции иероглифа 爱 (ài) в китайском языке

Рассмотрим значение иероглифа в наиболее популярном китайском словаре «现代汉语词典» («Xiàndài hànyǔ cídiǎn», «Словарь современного китайского языка»).

Первое значение – «对人或事物有很深的感情» – испытывать глубокие чувства по отношению к человеку или предмету. Даны следующие примеры: 爱祖国 – любить родину, 爱人民 – любить народ, 他爱上了一个姑娘 – он полюбил девушку.

Второе значение: 爱 = 喜欢, нравиться, к примеру, 爱游泳 –любить плавать, 爱劳动 – любить трудиться, 爱看电影 – любить смотреть фильмы.

Третье – «爱惜, 爱护», то есть дорожить, заботиться, оберегать. Показаны следующие примеры: 爱公物 – оберегать государственное имущество, 爱集体荣誉 – заботиться о коллективном почете.

Четвертое – «常常发生某种行为, 容易发生某种变化» – часто отображает определенные действия, поступки, может отображать некоторые изменения (в поведении): 爱哭- глаза на мокром месте, плаксивый; 铁爱生锈 – железо быстро ржавеет. Последнее, наиболее специфическое для нашего понимания, – в китайском языке 爱(ài) также может употребляться как чья-то фамилия.

Для рассмотрения семантики иероглифа 爱(ài) использование только толкового словаря было бы неуместным. Сравнение лексем со значением «любовь» в различных языках с иероглифом 爱(ài) на основе справок из толковых словарей предоставляет далеко не полную картину. Несмотря на то, что иероглиф 爱(ài) употребляется самостоятельно, его анализа как одиночной лексической единицы недостаточно. Лучше всего его семантика прослеживается как раз в процессе сочетаемости с другими единицами. Известно, что на основании декларативного перечисления значений в толковых словарях в традиционных исследованиях по лексикологии выстраиваются семантические поля как комплексные объединения синонимических понятий с ядерным и периферийным значением.

3.1.2 Семантическое поле «любовь» (Тань Аошуан)

Семантическое поле «любовь» в китайском языке формируется посредством толкования слов и выражений, имеющих отношение к любви. Интересно, что в книге Тань Аошуан «Китайская картина мира» [34], в одной из глав, рассматривается непосредственно семантическое поле любви. В данное микрополе входят 44 китайских иероглифа. Естественно, все они так или иначе связаны с первоначальным 爱情 (àiqíng).

В дипломной работе мы уделяем внимание именно семантике иероглифа 爱(ài). Чтобы проанализировать его сочетаемость с другими иероглифами и попытаться выявить *концепт* в китайском языке, из работы Тань Аошуан были взяты только те лексемы, в состав которых входит иероглиф 爱(ài). Таким образом, в дипломной работе представлена 16 лексема. Все лексемы мы разделили на несколько групп.

Первая группа – лексемы, обозначающие **уважение**. Если субъект уважает кого-либо, это предполагает заботу, защиту и почтительность с его стороны. Этот стереотип представлен в китайском языке следующими лексемами: 爱惜(àixī) – *дорожить, ценить, заботиться, бережно обращаться*; 爱护(àihù) – *ревниво оберегать, лелеять, любить, заботиться*; 敬爱(jìng'ài) – *любить, преклоняться, глубокоуважаемый, дорогой*; 爱敬(àijìng) – *любить и уважать, ценить, также будд. апакаяна, или почитание достойных, одно из десяти благих деяний*.

Тань Аошуан выделяет такую тематическую категорию, как **«обожание»**. Сюда входят следующие лексемы: 爱宠(àichǒng) – *любить, баловать, быть привязанным, фаворит, любимец, баловень*; 宠爱(chǒng'ài) – *обожать, души не чаять*; 爱悦(àiyuè) – *любить, плениться, наслаждаться*; 爱抚(àifǔ) – *ласкать, нежность, любовные ласки*. Сопутствующим чувством любви традиционно считаются **взаимность и привязанность**. Данный стереотип имеет место и в китайской картине мира, что подтверждается присутствием компонента 爱(ài) в следующих словах: 爱念(àiniàn) – *думать (вспоминать) с любовью; тёплые воспоминания*; 相爱(xiāng'ài) – *полюбить друг друга, взаимная любовь*; 恩爱(ēn'ài) – *любовь, супружеская любовь и привязанность*.

Встречается довольно много лексем, так или иначе связанных с **жалостью** и **состраданием**: 爱怜(àilián) и 爱悯(àimǐn) – *любовь и нежность, сердечно сочувствовать (соболезновать), проявлять сострадание*; 爱恤(àixù) – *жалеть, сочувствовать, сострадать, симпатизировать и помогать*.

Интересно, что границы семантического поля Тань Аошуан устанавливаются представлением семантики лексемы «любовь» в толковых словарях китайского языка. Мы увидели, что сочетаемость иероглифа 爱(ài)

совпадает с общей декларацией, что любить – это испытывать чувства любви/симпатии по отношению к человеку или предмету, *дорожить, заботиться, оберегать*. Все вышеперечисленные понятия обладают предельно абстрактным значением. Нам понятно, что *любовь* – это прежде всего некая неуловимая идея, но в то же время это и естественное состояние человека, стремящегося обзавестись семьей и продлить свой род. Значение 爱(ài) в китайском языке отображает жизненную и практическую сторону любви, что будет подчеркнуто в следующем разделе исследования.

3.1.3 Фразеологизмы с семантикой 爱(ài) в китайской картине мира (Тань Аошуан).

Ю. Степанов подчеркивает, что слова «концепт» и «понятие» одинаковы по своей внутренней форме. Этимологически «понятие» восходит к глаголу «*пояти*», что означает «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». Таким образом, понятое, познанное есть нечто взятое и удержанное. Во внутренней форме слова ощутимы противоположные полюсы динамики (схватывание) и стабильности (удержание), между которыми и разворачивается концепт.

Между внутренней формой слова и его базовым значением сохраняется напряжение, которое можно истолковать таким образом: «концепт» содержит одновременно 1) «общую идею» ряда явлений в понимании определенной эпохи; 2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея проявляется во множестве конкретных, единичных явлений.

Концепт – не только индивидуальное представление, но и общность. Такое понимание концепта сближает его с художественным образом, который включает в себе конкретно-чувственные и обобщающие элементы. Смысловое колебание между понятийным и чувственным, образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализовываться в дискурсах разного типа [33].

Проиллюстрируем расширение семантического поля глаголов, обозначающих чувство любви, в концепт «ЛЮБОВЬ» на примере фрагмента китайской картины мира.

ЛЮБОВЬ в китайской картине мира – это:

1. **Уважение** : 1) Почтительность; 2) Защищать; 3) Забота.
2. **Радость**: 1) Ликование; 2) Счастье; 3) Приятность.
3. **Обожание**: 1) Обожание; 2) Ласкать; 3) Баловать
4. **Тоска**: 1) Скучать; 2) Взаимность; 3) Думать; 4) Привязанность;
- 5) Нежелание расстаться.

5. Жалость: 1) Сострадание; 2) Дрожать; 3) Жалеть; 4) Испытывать боль.

Концепты любви могут различаться у разных национальностей, имеющих различную культуру и ментальность. Тем удивительнее оказывается факт сходства в выражении чувства любви. Тань Аошуан подчёркивает, что любовь существует не только как некое представление, но и как реальное чувство и желание.

В семантическое поле любви входит 44 иероглифа.

Любой двуязычный китайский словарь покажет нам, что эквивалентным для русского **любовь** (английского **love**) будет китайское слово **aiqing**. В сферу **ai** входят *уважение, радость, обожание, тоска, жалость*. **Qing** отмечено значениями *дружба, секс, судьба, болезнь, обида*.

Ключевые иероглифы **ai** и **qing** не являются равноценными с точки зрения своего употребления. Иероглиф **qing**, который может означать любовь, эмоцию, чувство, сентиментальность, намного продуктивнее иероглифа **ai**.

Совершенно очевидно, что большинство перечисленных слов в полной мере обладают универсальными свойствами, поскольку само понятие «любовь» является некой общей неопределённой и неуловимой концепцией или идеей. По Тань Аошуан – это идеал [34, с.166-167].

«Любовь – это естественное состояние души и тела, обеспечивающее продление человеческого рода» [34, с. 167]. Глагольный предикат «Он влюблён» – это состояние, но глагол «любить» может означать как действие, так и состояние.

В романе «Сон в Красном тереме» герой романа Баоюй ни разу не сказал любимой девушке Дайюй «Я люблю тебя». И сама Дайюй вряд ли могла допустить мысль, которая звучала бы как «Я влюблена» или «Я люблю Баоюя». «Тем не менее, каждый прочитавший эту книгу не может сомневаться, что эту пару связывает глубокое и сильное чувство, и оба они в душе надеются, как надеются все влюблённые, ... *«дожить вместе до срока, когда волосы покроются серебром»* [34, с.167].

Таким образом, **любовь** – это чувство, состояние, действие. Это есть концепт – универсальное представление о фрагменте реальной действительности.

3.2 Репрезентации концепта «любовь» в китайском языке

Концепт 爱 (любовь) во фразеологии и пословицах китайского языка представляется в таком виде:

1. Любовь красива и прекрасна:

青梅竹马 qīng méi zhú mǎ (детские игры, также о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства)

百年好合 bǎi nián hǎo hé

(гармоничная, долгая любовь и жизнь супругов.)

爱如珍宝 ài rú zhēn bǎo

(чрезвычайно любить.)

情人眼里出西施 qíng rén yǎn lǐ chū xī shī (в глазах каждого любящего его возлюбленная кажется красивее Си Ши)

2. Влюбленных не разъединишь:

如胶似漆 rú jiāo sì qī

(Как клей и лак; неразлучный, неотделимый; счастливое супружество)

难舍难分 nán shě nán fēn

(Трудно расставаться.)

3. Любовь между супругами:

相亲相爱 xiāng qīn xiāng ài

(Жить душа в душу.)

夫唱妇随 fū chàng fù suí

(У супругов гармонична жизнь.)

心有灵犀 xīn yǒu líng xī

(Понимать друг друга с полуслова.)

比翼齐飞 bǐ yì qí fēi

(Летать крылом к крылу; идти рука об руку, идти плечом к плечу)

相濡以沫 xiāng rú yǐ mò

(Помогать друг другу в трудном положении.)

4. Связь между любовью и деньгами:

嫌贫爱富 xián pín ài fù

(питать неприязнь к бедности, обожать богатство)

钱财买不到爱情 qián cái mǎi bú dào zhēn qíng

(Деньгами не купишь любовь.)

5. Отрицательные элементы в любви:

朝三暮四 zhāo sān mù sì

(Утром одно, а вечером уже другое.)

爱情先甜后来酸 ài qíng xiān tián hòu lái suān

(Любовь сначала сладкая, но потом кислая.)

6. Любовь и время:

日久生情 rì jiǔ shēng qíng

(Длинные дни рожают любовь.)

7. Любовь сильна и велика:

(爱情) 坚如磐石 jiān rú pán shí

(Любовь незыблемая.)

情比金坚 qíng bǐ jīn jiān

(Крепкая любовь.)

(爱情)牢不可破 láo bù kě pò

(Нерушимая любовь)

在天愿做比翼鸟 zài tiān yuàn zuò bǐ yì niǎo

在地愿为连理枝 zài dì yuàn wéi lián lǐ zhī

(о великой любви.)

8. О любви после разбивания:

破镜重圆 pò jìng chóng yuán

(Разбитое зеркало снова целое; разлученные супруги снова вместе.)

重归于好 chóng guī yú hǎo

(снова стать дружными.)

9. О красоте и сладости любви:

浓情蜜意 nóng qíng mì yì

(Сладкая и прекрасная любовь.)

含情脉脉 hán qíng mò mò

(преисполненный чувств.)

风花雪月 fēng huā xuě yuè

(Ветер и цветок, снег и луна; о любви, романе.)

10. вечная любовь:

白头偕老 bái tóu xié lǎo

(Счастливое супружество до глубокой старости.)

一生一世 yī shēng yī shì

(Любить и жить за всю жизнь.)

山盟海誓 shān méng hǎi shì

(клятва о любви)

天长地久 tiān cháng dì jiǔ

(Извечная и вековая любовь.)

执子之手与子偕老 zhí zǐ zhī shǒu yǔ zǐ jiē lǎo

(любить до глубокой старости.)

至死不渝 zhì sǐ bù yú

(любовь до смерти.)

11. Любовь к родине и народу:

爱国如家 ài guó rú jiā

(любить родину как свою семью.)

爱民如子 ài mín rú zǐ

(Правитель любит народ как своих детей.)

12. Любовь с первого взгляда:

一见钟情 yī jiàn zhōng qíng
(Любить с первого взгляда.)

13. Неподконтрольная любовь:

情不自禁 qíng bù zì jīn
(Не в силах сдержать своих чувств.)

爱情无理智 ài qíng wú lǐ zhì
(безумие любви.)

14. Любовь и ненависть:

爱憎分明 ài zēng fēn míng
(отлично знать, кого (что) любить и кого (что) ненавидеть)

爱憎无常 ài zēng wú cháng
(Переменчивая любовь и ненависть.)

15. Любовь к страшим и детям:

敬上爱下 jìng shàng ài xià
(Уважать страших по возрасту и с любовью относиться к детям.)

敬老爱幼 jìng lǎo ài yòu
(Уважать старших и любить детей.)

3.2.1 Взаимоотношения мужчины и женщины, брак

Традиционно *любовь* понимается в качестве отношений мужчины и женщины. Так как представление о любви является важной частью национальной культуры, хотелось бы осветить некоторые особенности отношений в традиционном Китае. Традиционные национальные понимания о любви, начале и развитии отношений, образы влюбленных довольно похожи во многих культурах, русская и китайская не исключение. Однако при нахождении сходств также неизбежно наличие весомых различий в иерархии ценностей человеческой жизни, например, в вопросе о том, на каком месте в этой иерархии находится семья и любовь для отдельного человека и для целого общества. Это хорошо просматривается в китайских и русских пословицах, поговорках, сказках, легендах, а также во фразеологии. Через их анализ в современном и древнем китайских языках можно познать национально-душевные специфики китайского народа.

«Положительные характеристики любви дают китайские фразеологизмы, такие как: 天长地久 (tian chang di jiu, *бесконечная как небо и долгая как земля*); 一日夫妻百日(yì rì fuqī bai rì, *один день – супруги, сто дней благодарности за это*) [34, с. 90]». Естественно, подобных фразеологизмов очень много, но во всех прослеживается одна и та же характеристика любви: любовь верная, вечная, и в горе и в радости. Вышеперечисленные характеристики являются

устоявшимися стереотипами, неудивительно, что они свойственны и русской лингвокультуре.

«Есть китайские фразеологизмы, отражающие главенство мужчины в семье: 夫唱妇随 (fu chang fu sui, *муж запекает – жена подпекает*); 形影不离 (xin ying bu li, *жена – тень мужа*)» [34]. В феодальном обществе существовало неравенство семейного положения женщин и мужчин. Это обосновано тем, что ранее в Китае статус женщин был намного ниже, чем у мужчин. Между мужчиной и женщиной стояло огромное препятствие — большая баррикада, которая разделяет мужчину и женщину. Это сложилось в силу конфуцианских традиций и института феодального государства. По учению Конфуция, в основе отношений между мужчиной и женщиной должно лежать 敬 (jing, *уважение*). Однажды Ли Юн, известный последователь конфуцианства, живший во времена династии Цин, сказал: *«Муж и жена, уважайте друг друга, как если бы другой был вашим гостем (相敬如宾)*. Таким образом, вы будете находиться в гармонии с Дао (путь, закон). Когда двое следуют Дао, общие отношения между отцом и сыном, братьями и сестрами, правителем и подданными также будут соответствовать Дао» [47]. Это значит, что уважение способно объединить и укрепить семью, а с крепкими семьями все общество будет мирным и гармоничным. В феодальном обществе не было понятия «свободный брак», то есть брак по любви. В традиционном Китае брак заключался по договоренности семей жениха и невесты. Иногда подобные соглашения заключались, когда жених и невеста были еще в младенческом возрасте. Обычай требовал, чтобы жених и невеста не видели друг друга до бракосочетания. Поэтому ухаживаний в Китае как таковых и не было, все переговоры осуществлялись через сваху. Она обязана была знать все о семье жениха, начиная от достатка и заканчивая гороскопом. Последнему придавалось очень большое значение: считалось, что, если будущие супруги принадлежали «враждующим» знакам зодиака, брак может оказаться несчастливым. Кроме того, нельзя было вступать в брак юноше и девушке, носящим одну фамилию. Эти поверья имеют место быть и в современном Китае. Обычно свадьбе предшествовал обмен подарками между семьями будущих супругов. Ранее это могли быть драгоценные украшения для невесты, а для ее родителей – различные продукты и домашний скот. В современном Китае часто дарят, так называемые, «парные подарки»: две бутылки вина, пара тортов и тому подобное, так как «парность» подарков метафорически обозначает брак как «радость двоих» и символизирует пожелание счастья супругам. В некоторых районах жених мог прислать невесте гуся, как символ своей будущей верности. От размаха торжества напрямую зависел престиж семьи.

3.2.2 Добродетель и женские обязанности

В китайских древних летописях говорится, что **брак** – это сочетание обязательств и моральных принципов, включая привязанность и любовь. *Брак* — это отношения между мужчиной и женщиной, в основе которых доверие друг к другу на всю жизнь: 少年夫妻甜如蜜, 老年夫妻恩如漆 — У молодых супругов любовь сладка как мёд, у старых неразделима как краска. После заключения брака невеста покидала родительский дом, становилась членом семьи мужа, подчинялась ему и его родителям. Поэтому свадебный обряд был основан на переезде невесты к новому месту жительства. Молодой жене предписывалась покорность и верность супругу. После свадьбы наступало самое страшное – новоиспеченная супруга сталкивалась с матерью мужа, своей свекровью, которая имела над ней практически неограниченную власть. Иногда свекровь прибегала к открытым издевательствам над молодой женой, что является одним из наиболее печальных фактов в истории семьи традиционного Китая. «Услужить родителям мужа считалось главной обязанностью молодой женщины. Если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, – говорили в древнем Китае, – то он должен расстаться с ней. И наоборот, если жена не нравится сыну, а его родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расставаться с ней» [34]. Существовало такое понятие, как «женские обязанности» (本分, benfen). Оно устанавливало роль женщины и ее обязанности.

«Согласно конфуцианской доктрине, это «три следования и четыре добродетели» (三从四德, san cong si de): *следование отцу до замужества, мужу — после замужества, а после смерти мужа — старшему сыну*. Женскими достоинствами являются **добродетель** 德 (de), соответствующая **манера говорить** 言 (yan), **внешность** 容 (rong), и **рукоделие** 工 (gong) [29]». С манерой говорить, внешностью и умением делать искусные вещи своими руками вопросов не возникает, но вот что понималось в Китае под добродетелью?

«*Добродетель*» – важнейшее качество, отличающее автономного индивида от человека толпы, личность нравственную, от «ничтожного люда». Конфуций в первую очередь понимал под 德 (de) способность индивида к самостоянию, защите неких принципов, которые он считает для себя важными и которым следует не смотря ни на что. В женскую добродетель входило признание права супруга иметь наложниц, особенно если законная жена не родила ему сына. Если рождались одни девочки либо жена оказывалась бездетной, муж брал себе в жены другую женщину, а первая оставалась в семье под видом прислуги. Положительно коннотированную женскую безграмотность

зафиксировала пословица — 女子无才便是德 — *Безграмотность — женская добродетель*. В классической китайской картине мира, как и в русской, для женщины не характерен ум. Это свидетельствует о месте женщины в традиционном китайском обществе, которое подчиняется патриархальным законам, что фиксируется в пословичной картине мира. Девушек в Китае воспитывали как покорных и скромных жен, во всем сопровождающих своего супруга. Недаром существовало следующее китайское присловье: *«Если я выйду замуж за птицу — полечу за птицей; если за собаку — побегу за собакой; если за ком земли — буду сидеть подле и оберегать его»*.

3.2.3 Приоритет верности и чувства

Негативные стороны любви отражают фразеологизмы, связанные с изменой, непостоянным характером мужчины или женщины: 弃旧迎新 (qì jiù yíng xīn, *выбросить старого, встретив нового*), 暮翠朝红 (mù cuì zhāo hóng, *буквально: утро зелёное вечер красный. Утром одна, вечером другая. Утром полюбил, вечером разлюбил*). Самый устойчивый положительный образ, связанный с любовной парой, — утки-мандаринки. Китайцы говорят: *Завидую уткам-мандаринкам, не завидую богу. Они никогда не расстаются, если одна умирает, то второй тоже умирает, как лебединая верность в русской лингвокультуре: 棒打鸳鸯 (bàng dǎ yuānyāng, *палкой дерутся утки-мандаринки, значит, — счастливые супруги*), как русское — «милые бранятся — только тешатся»*.

Особый интерес представляет русская поговорка: *«Насильно мил не будешь»*. Однако если в русской культуре она говорит скорее о том, что бесполезно настаивать на ответном чувстве, то в китайском понимании это относится еще и к принуждению к браку со стороны родителей.

В китайско-русском словаре пословиц [34] приводится такая китайская пословица: 千里会情人,在远不觉远 (qiān lǐ huì qīng rén, zài yuǎn bù cháng yuǎn) и её аналог по-русски: *«К милому и семь вёрст не околица»*. В дословном переводе: *даже если любимый очень далеко, не чувствуешь, что это далеко*. Очень близки по смыслу русская поговорка: *«С милым и в шалаше рай»* и китайская 与心上人在一起,草棚也是天堂 (yǔ xīn shàng rén zài yìqǐ, cǎo péng yě shì tiān cháng, *С возлюбленным вместе соломенный сарай — небеса*). В приведённых примерах речь идет о приоритете чувства над материальными благами [1]».

3.4 Тематическая категоризация семантики «любовь» в чэньюй

С целью анализа семантики иероглифа 爱 (ài) из словаря чэньюев [45] методом сплошной выборки нами были отобраны наиболее интересные и разноплановые из них. Из более чем 80 позиций, мы отобрали 30 единиц, позволяющих рассмотреть семантику 爱(ài) с разных сторон. Чтобы понять специфику компонента, мы постарались подобрать наиболее подходящие эквиваленты в русском языке. Для лучшего понимания мы разделили чэньюи по тематическим категориям. Классификация была выделена на основе отношений субъект-субъект, субъект-объект. В результате были установлены следующие основные тематические категории:

- 1) отношения между двумя людьми;
- 2) отношение к Родине, народу;
- 3) отношение к деньгам;
- 4) отношение ко времени;
- 5) отношение к самому себе/собственным качествам.

Отдельную группу чэньюев составили случаи уникального, единичного выражения семантики «любовь».

3.4.1 Отношения любви / привязанности между двумя людьми

Чаще всего иероглиф 爱 (ài) встречается в чэньюях, отображающих **отношения любви / привязанности между двумя людьми**. Субъектами в таких отношениях будут муж-жена, родители-ребенок итд. Частотность чэньюев уточнялась нами по данным Корпуса китайского языка Пекинского университета [18]. Источники контекстов и количество употреблений каждого чэньюя в Корпусе указаны в скобках.

1. 爱屋及乌 ài wū jí wū – *любя человека, любить всё, что с ним связано* (86), (У Вояо, «Странные случаи последних двух десятилетий»: «子存宠上了小老婆, 未免‘爱屋及乌’, 把他也看得同上客一般». – «Кто-то увлекся любовницей, неизбежно полюбил все, с ней связанное, относился к ней, как к почетной гостье»). Буквально переводится как «*любить не только дом, но и ворон на его крыше*». В русском языке существует похожее выражение «*любишь меня, люби и мою собаку*». Смысл сохраняется, а вот опредмеченные символы в русской и китайской лингвокультурах все же различаются.

2. 男欢女爱 nán huān nǚ ài – *влюблённые без ума друг от друга* (77), (Агентство «Синьхуа» – официальное информационное агентство КНР: «这些古老的歌词,多有男欢女爱的内容». – «В этой старой песне поется о безумной

любви парня и девушки»). «Быть без ума» – устойчивое сочетание, значение: «(быть) в восхищении от кого-либо, чего-либо». «Безумная любовь» – это сочетание довольно часто встречается. Однако как его следует понимать? Оно описывает положительную или отрицательную сторону любви? Мы обратились к Национальному корпусу русского языка [19]. Цитата из произведения Д. И. Фонвизина «Недоросль»: «К тебе её безумная любовь и довела её всего больше до несчастья». «Мы уже говорили, что Федор Осипович был почему-то твердо уверен, что безумная любовь, питаемая им к подруге своего детства и разделяемая ею не только в прошлом, но и в настоящем, должна увенчаться браком», – цитата из произведения «Самозванец» Н.Э. Гейнца. Наверное, каждый понимает это по-своему, каждый автор вкладывает определенный смысл, зависящий от контекста произведения [19]. «Безумная любовь разъяснению не подлежит. Она только себе подвластна», – А. Н. Арбузов «Жестокие игры». Можно сказать точно, что «безумная любовь» – это сильнейшее чувство, любовь страстная, головокружительная.

3. 色衰爱弛 sèshuāi-àichí – красота поблёкла и любовь истоцилась; увянуть (о красоте женщины). (1) 衰(shuāi) – дряхлеть, слабеть, приходить в упадок, стареть. 弛(chí) – отпустить, ослабить. 色(sè) – иероглиф, имеющий довольно много значений: кроме привычного нам значения «цвет», имеет еще «выражение лица», «сладострастие», конкретно в этом примере показано как раскрывается его значение «женская красота». Чэньюй отображает отрицательную сторону любви: любовь истоцилась из-за того, что женщина стала менее привлекательна. Как это ни печально, чэньюй подчеркивает практическую сторону любви, ведь такие случаи и правда имеют место в повседневной жизни.

4. 兼爱无私 jiān ài wú sī – бескорыстно любить, не искать выгоды для себя (6), («Чжуан-цзы»: 孔子曰: «中心物恺, 兼爱无私, 此仁义之情也»。 – Учитель сказал: «Сердцем желать благополучия всем, бескорыстно любить всех, это и есть гуманность жэнь»). 兼(jiān) – объединять, прибирать к рукам, захватывать, поймать, расходовать до конца. Как мы видим, его семантика не прослеживается в нашем примере. Большой китайско-русский словарь предложил другие чэньюи для иероглифа 兼(jiān): 兼此二义 – объединить (сочетать, совместить) эти два значения, 欲兼我也 – хотят поглотить нас. Как мы видим, чэньюй 兼爱无私(jiān ài wú sī) является наглядным примером того, как иероглифы по отдельности утрачивают свое ядерное значение. Происходит «спайка» компонентов и они, представляя единую лексическую единицу, обретают новое значение, подобно сращениям в русском языке. Что касается семантики, чэньюй показывает жертвенную сторону любви. Ради любимого человека ты можешь пожертвовать многим, даже если самому от

этого станет хуже. *«И все-таки осталась образцом нежного благоухающего чувства на века бескорыстная и жертвенная любовь юных созданий — Ромео и Юлии»*, – Н. Н. Шпанов, «Ученик чародея». [19] Жертва ради любви до сих пор является актуальным сюжетом для многих литературных произведений, фильмов, сериалов.

5. 爱如己出 ài rú jǐ chū – *относиться как к родному ребенку* (6), (Фэн Мэнлун, «Слово назидательное, мир наставляющее»: «春娘无子, 李英生一子, 春娘抱之, 爱如己出». – «Чуннян была бездетна, Лиян родила ребенка, Чуннян лелеяла его и воспитывала как своего ребенка»). Этот пример используется чаще по отношению к пасынку или падчерице. Чэньюй отличается от всех представленных в тематической группе, так как характеризует отношения между матерью-ребенком.

6. 爱如珍宝 ài rú zhēn bǎo – *любить словно сокровище* (21), (Цао Сюэцин, «Сон в красном тереме»: «小姐知书识字, 老爷太太爱如珍宝». – «Девушка образованна и грамотна, господа любят и ценят ее словно сокровище»). Подобное выражение часто встречается в русской лингвокультуре. «Сокровище» в словаре Ожегова – «драгоценность, дорогая вещь», в переносном значении – «о ком-то очень ценном, дорогим для кого-нибудь». Можно сказать «дорогой сердцу человек», где «дорогой» = «близкий, ценный». Подобных примеров множество.

7. 爱莫能助 ài mò néng zhù – *сочувствовать, но быть бессильным помочь; ничем не могу помочь* (177). 莫(mò) – *отрицание в книжном языке*. Данный пример подтверждает то, что мы ранее писали об архаичности лексики в чэньюях. 爱(ài) здесь употребляется не в значении «любить», а в значении «сочувствовать».

8. 爱别离苦 ài bié lí kǔ – *страдания разлуки (с любимым человеком)* (6). Довольно понятный пример, описывает классические чувства при разлуке с близким человеком.

9. 相亲相爱 xiāng qīn xiāng ài – *быть добрыми друг к другу и любить друг друга; жить душа в душу, мир да любовь* (252). 相亲(xiāngqīn) – *быть в близких (дружеских) отношениях*, 相爱(xiāng'ài) – *полюбить друг друга, взаимная любовь*. Бытует мнение, что любовь и дружба неотделимы. Данный чэньюй и его сравнительно частое употребление в Корпусе являются своеобразным свидетельством, что это мнение имеет место и в Китае.

10. 爱不忍释 ài bù rěn shì – *не выпускать из рук, не оторвать глаз, не мочь расстаться с чем-то* (25).

11. 爱不释手 ài bù shì shǒu – *не выпускать из рук, не оторвать глаз, не мочь расстаться с чем-то* (518). Когда люди любят друг друга им хочется проводить вместе как можно больше времени. Им сложно расстаться друг с

другом. Так же как и с вещами: новая покупка – всегда приятно, хочется тщательно рассмотреть, полюбоваться, подержать в руках.

Два представленных выше чэньюя являются синонимичными. Данные Корпуса китайского языка Пекинского университета [18] позволяют сделать вывод о том, что 爱不释手 ài bù shì shǒu более популярный и распространенный в современном языке.

3.4.2 Отношение к деньгам

1. 爱富嫌贫 ài fù xián pín – *испытывать неприязнь к бедности и любить богатство* (2).

2. 爱财如命 ài cái rú mìng – *любить деньги больше жизни* (9).
Употребляется для описания жадного, скупого, корыстолюбивого человека. В русском языке существуют выражения: «*трястись над каждой копейкой*», «*ломаный грош дороже жизни*» – они являются идеальными переводческими соответствиями.

3. 爱钱如命 ài qián rú mìng – *дорожить деньгами как жизнью* (1).
Вышеперечисленные примеры являются наиболее яркими для данной тематической категории. Они характеризуют любовь к деньгам, богатству. А уподобления ценности материальных благ к ценности жизни подчеркивают насколько сильно человек может превозносить богатство, не обращая внимания на куда более важные вещи.

3.4.3 Отношение ко времени

1. 爱日惜力 ài rì xī lì – *ценить время и не тратить силы впустую* (4).

2. 敬时爱日 jìng shí ài rì – *ценить время* (0).

3. 爱生恶死 ài shēng wù sǐ – *любить жизнь и ненавидеть смерть* (3),
(Ли Жучжэнь, «Цветы в зеркале»: «以衔环、食犬二事看来, 可见爱生恶死, 不独是人之恒情, 亦是物之恒情». – «В соответствии с притчей о спасенной птице и употреблением собак в пищу, следует, что любовь к жизни и ненависть к смерти свойственны не только людям, но и животным»).

Время является самым важным ресурсом человеческой жизни. Этот стереотип находит подтверждение во многих лингвокультурах. Как-то известный американский политик Бенджамин Франклин в сочинении «Совет молодому купцу», употребил выражение: «Помни, что время – деньги» («Time is money»). Трактовалось выражение время — деньги максимально просто: не трать зря время, за которое можно заработать деньги. Также следует понимать мистера Франклина так: потеря времени равнозначна потере капиталов, которые

можно было заработать за это время. После рассмотренных нами чэньюев можно прийти к выводу, что в китайской лингвокультуре такой стереотип также нашел свое подтверждение.

3.4.4 Отношение к Родине, к народу

1. 爱国如家 ài guó rú jiā – любить Родину, как собственную семью (7).
2. 爱民如子 ài mín rú zǐ – любить народ, как своих детей (38), («Жэньминь жибао»: «敬民如父, 爱民如子»。 – «Уважать народ, как собственного отца, любить народ, как своих детей»).
3. 节用爱民 jié yòng ài mín – экономить расходы и оберегать простой народ (0).
4. 爱人以德 ài rén yǐ dé – любить и оберегать людей в соответствии с нравственными идеалами (12), («Жэньминь жибао»: «君子爱人以德» – «Благородный муж любит и оберегает людей в соответствии с нравственными идеалами»). Возникает вопрос: «Что понимают в Китае под добродетелью?» В самом общем смысле добродетель обозначает основное качество, обуславливающее наилучший способ существования каждого отдельного существа или вещи.
5. 爱人好士 ài rén hào shì - беречь и ценить людей (подчиненных). (2) 士(shì) здесь употребляется не в привычном для нас значении «воин», а для общего обозначения людей. Возможно, это связано с тем, что 士(shì) может употребляться как родовая морфема существительных, обозначающих профессии и уважаемых лиц, например 医士 – врач, 女士 – госпожа.
6. 爱人利物 ài rén lì wù – любить народ и добиваться пользы для него (2).

Говоря о любви к отдельному человеку в частности, следует непременно рассмотреть любовь к народу, человечеству в целом. Вышеперечисленные чэньюи часто употребляются в «Жэньминь жибао» – официальном печатном издании Центрального комитета Коммунистической партии Китая, что неудивительно, учитывая политический курс и политические лозунги КПК.

3.4.5 Отношение к самому себе / собственным качествам

1. 不知自爱 bù zhī zì ài – *неуважение к себе, не иметь самолюбия* (10), (Теодор Драйзер, «Американская трагедия»: «有些侍应生, 挣了一点外快就不知自爱, 他经常出于无奈, 只好把他们辞退»。 – «Часто от безысходности ему приходилось увольнять слуг, так как они, получив приработок на стороне, переставали вести себя подобающим образом»). 自爱(zìài) - *любить самого себя, самовлюблённый, уважать себя, беречь свою честь*.

2. 洁身自爱 jié shēn zì ài – *заботится только о собственном благе* (49), (Китайская детская энциклопедия: «因此, 荷花自古以来被我国人民推崇为洁身自爱、品格高尚的象征»。 – «Поэтому цветы лотоса с древних времен являются символом благородства и заботы о благополучии для китайского народа»). 洁身(jiéshēn) – *очищать себя, содержать себя в духовной чистоте*. Несмотря на то, что самовлюбленность – это негативное качество, чэньюй имеет скорее положительный смысл, что подтверждается примером из Корпуса.

3. 爱惜羽毛 ài xī yǔ máo – *заботиться о собственной репутации* (49), (Лао Шэ «Четыре поколения под одной крышей»: «他的爱惜羽毛不许他见钱就抓»。 – «Его забота о собственной репутации не допускает того, что он не может устоять перед деньгами»). Вообще 羽毛 yǔ máo – это оперение, перья, шерсть, образно это слово также употребляется в значении «репутация, авторитет». 爱惜 (àixī) – *беречь, оберегать*.

3.4.6 Дополнительная категория

1. 爱毛反裘 ài máo fǎn qiú – *неправильно расставлять приоритеты; не отличать важное от второстепенного* (1).

2. 爱鹤失众 ài hè shī zhòng – *из-за малого потерять большое* (1).

3. 冬日可爱 dōng rì kě ài – *хорошее отношение человека заставляет чувствовать себя так же прекрасно, как солнце в зимний день заставляет его почувствовать тепло* (2).

4. 爱礼存羊 ài lǐ cún yáng – *жертвовать чем-то ради сохранения устоев* (3).

В ходе исследования выявлено, что наибольший интерес представляют чэньюй из дополнительной категории. Прокомментируем некоторые из них. Например, 爱毛反裘 ài máo fǎn qiú буквально переводится как «любить меха, переворачивать шубы». Существует определенная история: древние люди для того, чтобы мех на их куртках не стирался во время работ, переворачивали их. Таким образом, выражение, которое переводится как «неправильно расставлять приоритеты» и которое на первый взгляд никакого отношения к

любви не имеет, при подробном разборе и учете предыстории все же обретает его.

При анализе следующего чэньюя 爱鹤失众 (ài hè shī zhòng) мы обнаружили удивительное сходство с подобным выражением в русской лингвокультуре. 鹤 (hè) – **журавль**, в Китае это птица, на которой летают небожители, символ долголетия, опытности, верности. Значение чэньюя – *из-за малого потерять большое*, в соответствии со смыслом чэньюя и присутствием лексемы «журавль», наиболее точным переводом будет являться «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Оказался очень неожиданным результат, что такие далекие и непохожие лингвокультуры, как русская и китайская, могли сойтись в конкретном опредмеченном символе. Следующий чэньюй, на наш взгляд, полностью оправдал наши поиски наиболее точного и универсального представления семантики «любовь»: 冬日可爱 dōng rì kě ài – хорошее отношение человека заставляет чувствовать себя так же прекрасно, как солнце в зимний день заставляет его почувствовать тепло. В русском языке мы иногда можем услышать выражение «теплые отношения», так и в китайском языке, когда зимой человек замерзает и выглядывает солнце, оно в прямом смысле согревает его, тогда как хорошее отношение в переносном смысле «согревает» его сердце и душу. Следующий чэньюй 爱礼存羊 (ài lǐ cún yáng) является наглядным примером, как чэньюи могут отображать культурные особенности китайского народа: для некоторых ритуалов в Китае требовались жертвоприношения, в том числе и овец (羊), в результате такого метафорического значения и получается «жертвовать чем-то ради сохранения устоев».

На фоне многочисленных декларативных определений «что такое любовь» в словарях и бесконечно множасьих интерпретаций этих определений в семантических полях необходимо актуализировать семантику чэньюев и сделать доступным их содержание для научного знания. Во-первых, потому что они являются законсервированными и семантическими неделимыми единицами языка и культуры, что позволяет узнать более глубокое, древнее значение иероглифа. Во-вторых, чэньюи, кроме стандартных значений, позволяют рассмотреть и нестандартные, о которых не упоминается ни в одном словаре. И наконец, чэньюи о любви не говорят нам «что это», а демонстрируют «почему это любовь и как она возникает». В словарях представлен результат процесса, тогда как в чэньюях отображён сам процесс.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

Концепт «любовь» – один из важнейших концептов лингвокультурологии. К этому выводу обращаются такие ученые, Д.С. Лихачева, А.П. Чудинова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.В. Колесов, Л.Н. Чурилина и др.

Концепт «любовь» занимает важную роль в культуре, в национальном сознании почти всех народов.

Концепты любви могут различаться у разных национальностей, имеющих различную культуру. Однако это вовсе не означает, что у разных народов нет общих черт, объединяющих эту культурную категорию.

В этой главе мы рассмотрели концепт «любовь» на материале китайского языка, были указаны национальные паремии и фразеологизмы. Из этих материалов, мы узнали о духовной специфике русского народа.

Для того чтобы проанализировать, какую роль играет концепт любовь, мы изучили конкретные пословицы и поговорки.

Исследование концепт «любовь» в китайском языке полезно для носителей русского и китайского языков в контексте межкультурной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевые концепты культуры занимают важное место в лингвокультурологии. Они являются основными единицами картины мира и имеют экзистенциальную значимость как для лингвокультурного сообщества, так и для отдельной языковой личности. Концепты являются общими сведениями культуры, которые существуют в сознании человека, вместе с тем концепты вступают в ментальный свет человека с помощью культуры. В последние десятилетия концепт стал важным и активным термином во многих науках. Он является отражением национального сознания и культуры.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Концепт «любовь» представляет собой ключевой и важный элемент культуры. Он занимает важное место среди лингвокультурологических концептов. Его считают главным концептом общеязыковой картины мира. «Любовь» – это универсальный лингвокультурный эмоциональный концепт, который отражает общие эмоциональные темы этноса. Любовь для человека является глубоко личным чувством. Любовь – это динамическое чувство; любовь – это напряженное чувство; любовь сопровождается счастьем и мучением; любовь – это самопожертвование; идеализирование объекта любви.

2. Фразеология – это обобщение людьми социального, исторического, политического, религиозного и жизненного опыта, накопленного поколениями. Она является сущностью языков различных этнических групп. Фразеологизмы и поговорки могут отражать уникальный образ жизни различных этнических групп и их мировоззрение.

3. Фразеологизмы и поговорки являются вербальным выражением концепта. Русские фразеологизмы и поговорки репрезентируют концепт «Любовь», отражают весь спектр концептуальных значений.

4. Русские фразеологизмы и поговорки отражают основное концептуальное значение ценностной центральности предмета любви и самой любви как чувства.

5. Фразеологизмы являются выражением следующих значений концепта «любовь»:

- всепоглощающая сила любви;
- высокую степень проявления любви;
- любовь как бесконтрольное состояние, подобное опьянению или болезни;
- возникновении любви под воздействием некой сверхъестественной силы;
- любовь необходимо оберегать;

- отрицательное отношение к неверности в любви;
- любовь как высоко духовное чувство;
- как физическое влечение;
- любовь не зависит от её субъекта (субъектов), а обладает некоторой самостоятельностью.

6. Паремии выражают следующие концептуальные значения «Любовь»:

- положительная ценность любви;
- рациональная немотивированность выбора в любви;
- неподконтрольность любви
- амбивалентность любви.

В ходе проведённого исследования проведен семантический анализ фразеологических единиц со значением «любовь» в русском и китайском языках. В соответствии с поставленными задачами была определена предметная область фразеологии как науки и рассмотрены лингвокультурологические основания исследований, связанных с национальной фразеологией. На фоне традиционной классификации фразеологизмов в русском языке представлены отличительные свойства фразеологизмов китайского языка – чэньюй.

Проведённый дефиниционный анализ лексем с семантикой «любовь» в русском и китайском языках позволил определить границы семантического поля «любовь» в китайском языке.

На основании особенностей комбинаторики (сочетаемости) иероглифа 爱 (ài) была проведена тематическая категоризация чэньюй с иероглифом 爱 (ài) «любовь».

Установлены основные тематические категории с указанием частотности чэньюй в Корпусе китайского языка:

- 1) отношения между двумя людьми (11);
- 2) отношение к Родине, народу (6);
- 3) отношение к деньгам (3);
- 4) отношение ко времени (3);
- 5) отношение к самому себе / собственным качествам (3).

Чэньюй рассмотренных тематических групп позволяют значительно расширить семантическое поле концепта 爱. Стоит отметить, что дефиниции, предложенные толковым словарем и полученные в результате анализа семантического поля Тань Аошуан, нашли свое подтверждение в чэньюях. В процессе исследования установлено, что наиболее часто 爱 употребляется в составе лексем/чэньюев для передачи отношений между людьми. Доказательством этому может послужить как само количество чэньюев, так и частота их употребления в Корпусе китайского языка Пекинского университета. Наибольший интерес представляют чэньюй из дополнительной категории (4

позиции). Так, при анализе чэньюя 爱鹤失众 (ài hè shī zhòng) было обнаружено удивительное сходство с подобным выражением в русской лингвокультуре: «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*». Если такие далекие и непохожие лингвокультуры, как русская и китайская, могли сойтись в конкретном опредмеченном символе, то это доказывает, что фразеологические единицы опираются на модель мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барчукова, К.В. Фразеология в китайском языке / К.В. Барчукова, А. В. Пескова, Е.И. Подкидышева, В.Э. Скрамных // Молодой ученый. – 2015. – №18. – С. 514-517. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/98/22035/> – Дата доступа: 21.02.2019.
2. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bkrs.info>
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с
4. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
5. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В.Виноградов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
6. Виноградов, В.В. Грамматическое учение о слове: Учеб. пособие для вузов / В.В. Виноградов; отв. ред. Г. А. Золотова. – М.: Высш. шк., 1986. – 351 с.
7. Войнова, Л.А. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей /Л.А. Войнова., В.П. Жуков., А.И. Молотков, А. И. Федоров. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.
8. Воркачев, С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М.: «Гнозис», 2007. – 284 с.
9. Горбачевич, К.С. Словарь современного русского литературного языка М.: Москва : «Русский язык», 1991. – 289 с.
10. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
11. Гумбольдт, В. фон Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1999 – 449 с.
12. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль. – М.: Правда, 1987. – 656 с.
13. Зимин, В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В.И. Зимин. – М.: АСТ-Пресс, 2008. – 736 с.
14. Иванова, И.А. Концепт любовь и его концептосфера в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец-ть 10.02.01 – русский язык / Московский гос. обл. ун-т. – М., 2006. – 25 с.
15. Китайско-русский словарь. 汉俄词电. HAN-E CIDIAN. – Пекин: «Шанву иншугуань», 1992. – 1250 с.
16. Кленин И.Д. Лексикология китайского языка / И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко.

- М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
- 17.Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 92 с.
 - 18.Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=gudai. – Дата доступа: 30.04.2022.
 - 19.Корпус текстов Пекинского лингвистического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/> . – Дата доступа: 30.04.2022.
 - 20.Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. Волгоград: Перемена, 2001. — 495 с.
 - 21.Краткий словарь когнитивных терминов. / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
 - 22.Кузнецова, Т.Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы: науч. монография / Т.Ф. Кузнецова. – М.: ГИТР, 2012. – 250 с.
 - 23.Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: Учебное пособие лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры»
 - 24.Можейко, М.А. Любовь // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999. – 1280 с.
 - 25.Мокиенко, В.М. Образы русской речи / В.М. Мокиенко. – СПб.: ФолиоПресс, 1999. – 464 с.
 - 26.Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968ю - 543 с.
 - 27.Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 30.04.2022.
 - 28.Овчинникова, А.Н. Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации: учебн.-мет. комплекс / А.Н. Овчинникова. – Минск: РИВШ, 152 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nihe-study.by/moodle/course/index.php?categoryid=7> – Дата доступа: 16.04.2022
 - 29.Просвирнина, И.С. Представление о любви в русской и китайской лингвокультурах / И.С. Просвирнина, Суй Синь // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: матер. ежегодной межд. Конф. кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального ун-та, 1-2 июня 2015 г. – Вып. 2. – Екатеринбург, 2016. – С. 88-95.
 - 30.Разина, А.С. Происхождение чэньюй: взаимодействие культур в

- межъязыковой коммуникации / А.С. Разина // Молодой ученый. – 2018. – №36. – С. 130-132.
31. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов и др. – М.: Издательство, 1997. – 824 с.
32. Степанов, Ю.С. Язык и метод. Современная философия языка. М., Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
33. Степанов, Ю.С. Семиотика. Антология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.
34. Тань, Аошуан. Китайская картина мира : язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры (А. Кошелев), 2004. – 231 с.
35. Ташимханова, Д.С. Фразеологизмы как источник прецедентных текстов / Ташимханова, Д.С. // Вестник ПГУ №1. – 2010. – С. 171-174.
36. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука. 1986. - 141 с.
37. Телия, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 101 с.
38. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
39. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
40. Фразеологизмы в контексте культуры / Телия В.Н (отв. ред.). – М: Языки русской культуры, 1999 – 333 с.
41. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – 926 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tastematters45.weebly.com/blog/frazeologicheskij-slovarj-russkogo-yazika-molotkova-chitatj-onlajn> – Дата доступа: 25.07.2022.
42. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
43. Шуба, П.П. Современный русский язык. Ч.1. Фонетика. Лексикология. Фразеология. /П.П. Шуба, И.К. Шевченко. – Мн: Плопресс, 1998. – 464с.
44. Шуба, П.П. Современный русский язык. В 3-х т. / П.П. Шуба. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – Ч.2. – 399 с.
45. Электронный словарь чэньюй. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zdic.net/cy/> – Дата доступа: 17.05.2015

46. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян [и др.]. – М.: Языки славянских культур (А. Кошелев), 2006. – 910 с.
47. Ян, Сяоянь. Особенности функционирования концепта «женщина» в сфере родства в паремиях китайского языка / Ян Сяоянь, А.И. Головня // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «ИВЦ Минфина», 2016. – С.144-152.
48. 现代汉语词典 Словарь современного китайского языка. Версия 5. – Пекин: Бизнес издательство, 2005. – 1958 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Русские фразеологизмы и поговорки, репрезентирующие концепт «ЛЮБОВЬ»

1. Без милого не жить, а и при милом не быть.
2. Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить.
3. Без тебя, мой друг, постель холодна, одеялочко заиндевел.
4. Без тебя опустел белый свет.
5. Без тебя пуст высок терем.
6. Безответная любовь.
7. Безрассудная любовь.
8. Безумная любовь.
9. Беречь любовь.
10. Бояться себя заставишь, а любить не принудишь.
11. Будешь любить, коли сердце болит.
12. В любви добра не живет.
13. В милом нет постылого, а в постылом нет милого.
14. В сердце живёт любовь.
15. Взаимная любовь.
16. Влюбился, как мышь в короб ввалился.
17. Влюбился, как сажа в рожу вlepился.
18. Влюбиться без памяти.
19. Волшебство любви.
20. Втюрился, как рожей в лужу.
21. Высокая любовь.
22. Где больно, там рука; где мило, тут глаза.
23. Где любовь, там и напасть.
24. Где любовь, там и совет.
25. Где любовь да совет, там и горя нет.
26. Где совет (союз, любовь), там и свет.
27. Где советно, там и любовно.
28. Глазами влюбляются.
29. Горе с тобою, беда без тебя.
30. Греховная любовь.
31. Две половинки одного целого.
32. Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже.
33. Деревенщина Ермил, да посадским бабам мил.

34. Для тех, кто любит, и в декабре весна.
35. Для милого не жаль потерять и многого.
36. Дружка нет: не мил и белый свет.
37. Духовная любовь.
38. Его милее нет, когда он уйдет.
39. Жена, ты любить не люби, а поглядывай!
40. За милого и на себя поступлюсь.
41. Зародилась любовь.
42. Каждому своя милая – самая красивая.
43. Как иголка с ниткой.
44. Кого люблю, того и бью.
45. Колдовская любовь.
46. Крестом любви не свяжешь.
47. Кто кого любит, тот того и бьет.
48. Кто любит, тот не потекает.
49. Кто не ревнует, тот не любит.
50. Кто пьяницу полюбит, тот век свой погубит.
51. Куда б ни идти, только с милым по пути.
52. Куда мил дружок, туда и мой сапожок.
53. Куда сердце летит, туда и око бежит.
54. Люб, что свекровин кулак.
55. Любви все возрасты покорны.
56. Любви нужна воля, а уму простор.
57. Любви, огня да кашля от людей не утаишь/спрячешь.
58. Люби сено в стогу, а барина в гробу.
59. Любит (Люби), как душу, а трясет (тряси), как грушу.
60. Любит и волк овцу.
61. Любит и кошка мышку.
62. Любит, как собака палку/редьку.
63. Любит тот, кто учит.
64. Любить без памяти.
65. Любить больше жизни.
66. Любить вечно.
67. Любить всей душой.
68. Любить всем сердцем.
69. Любить глазами.
70. Любовь до гроба.
71. Любить до гробовой доски.
72. Любить до самозабвения.

73. Любить до смерти.
74. Любить – значит видеть чудо, невидимое для других.
75. Любить от всего сердца.
76. Любить тяжело: не любить тяжелее того.
77. Любить – чужое горе носить, не любить – свое сокрушить.
78. Любишь меня, так люби и собачку мою.
79. Люблю, как клопа в углу: где увижу, тут и задавлю.
80. Люблю, как черта в углу.
81. Любовная лихорадка.
82. Любовное зелье.
83. Любовный недуг.
84. Любовный треугольник.
85. Любовь безбрежная.
86. Любовь важнее всего.
87. Любовь во грехе.
88. Любовь все побеждает.
89. Любовь всей жизни.
90. Любовь да лад – не надобен и клад.
91. Любовь да свары – хуже пожара.
92. Любовь да совет – на том стоит свет.
93. Любовь да совет, так и горя (нуждочки) нет.
94. Любовь до гроба.
95. Любовь за деньги не купишь.
96. Любовь закона не знает, годов не считает.
97. Любовь зла – полюбишь и козла.
98. Любовь и малое принимает за великое.
99. Любовь – лучшая косметика.
100. Любовь может и слепа быть – черное за белое почитает.
101. Любовь на замок не закроешь.
102. Любовь начинается с глаз.
103. Любовь не верстами меряется.
104. Любовь не глядит, а все видит.
105. Любовь не знает мести, а дружба – лести.
106. Любовь не картошка: в горшке не сваришь.
107. Любовь не картошка: не выбросишь в окошко.
108. Любовь не милостыня: её каждому не подашь.
109. Любовь не пожар, (а) загорится – не потушишь.
110. Любовь неиссякаемая.
111. Любовь ни зги не видит.

112. Любовь рассудку не подвластна.
113. Любовь слепа.
114. Любовь хоть и мука, а без нее скука.
115. Любовь – это все. И это все, что мы знаем о ней.
116. Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь.
117. Магия любви.
118. Мил ему, как порох в глазу.
119. Мил за глаза.
120. Мила не бела, да я и сам не красен.
121. Милее всего, кто любит кого.
122. Миленек – и не умыт беленок.
123. Мило, как люди людям милы.
124. Милого жаль, а от постылого прочь бы бежал.
125. Милого побои на кости.
126. Милого побои не больно/долго болят.
127. Милому мила – и без белил бела.
128. Милый далеко – сердцу не легко.
129. Милый не злодей, а иссушит до костей.
130. Милый побьет, только потешит.
131. Милый ударит – тела прибавит.
132. Мир и любовь – всему голова.
133. Мое сердце в тебе, а твое в камени.
134. Молодость без любви, как утро без солнца.
135. Молодость глупа, а любовь слепа.
136. Муж голова, жена – шея.
137. Муж любит жену богатую, а тещу – тороватую.
138. Муж любит жену здоровую, а брат сестру – богатую.
139. Муж любит жену здоровую, а жених невесту – богатую.
140. Насильно мил не будешь/Насилу не быть милу.
141. Не видишь – душа мрет, увидишь – с души прет.
142. Не мил и свет, когда милого нет.
143. Не наестся куском, не нажиться.
144. Не по милу хорош, а по хорошему мил.
145. Не приестся хороший кусок, не прискучит хороший дружок.
146. Нельзя не любить, да нельзя не тужить.
147. Несолоно хлебать, что немилого целовать.
148. Нет того любее, как люди людям любы.
149. Нет ценности супротив любви.
150. Оберегать любовь.

151. Одна думка, одно и сердце.
152. Одно сердце страдает, другое не знает.
153. Опьяненный любовью.
154. Осолит разлуку нашу горсть сырой земли.
155. От любви до ненависти – один шаг.
156. От мила отстать – в уме не устоять.
157. От того терплю, кого больше люблю.
158. Оттого терплю, что больше всех люблю.
159. Ох охонюшки, тошно без Афонюшки. Иван-то тут, да уряд-то худ.
160. Пиво не диво, и мед не хвала; а всему голова, что любовь дорога.
161. Платоническая любовь.
162. Плотская любовь.
163. Подлинная любовь.
164. Покажется (полюбится) сатана (сова) лучше ясного сокола.
165. Полюбив/полюбишь, нагорюешься.
166. Полюбится сова – не надо райской птички.
167. Полюбить, что за перевозом сидеть.
168. Поп руки свяжет и голову свяжет, а сердца не свяжет.
169. Потерять голову от любви.
170. Приглядится милый – станет постылый.
171. Приглянулся черт ягодкой.
172. Пришла любовь.
173. Проживешь и в шалаше, коли милый по душе.
174. Пьяный от любви.
175. Равные обычаи – крепкая любовь.
176. Ради/для милого дружка и сережка из ушка.
177. Ради милого и себя не жаль.
178. Разлука любовь бережет.
179. Разлучит нас заступ да лопата.
180. Реже видишь – больше любишь.
181. С деньгами мил, без денег постыл.
182. С глаз долой – из сердца вон.
183. С лица воду не пить, умела бы пироги печь.
184. С лица пряники не печатать.
185. С любовью не шутят.
186. С милым век коротать – жить не горевать.
187. С милым во любви жить хорошо.
188. С милым годок покажется за часок.
189. С милым другом и горе пополам разгорюешь.

190. С милым живучи не стошнится.
191. С милым и рай в шалаше.
192. С милым мужем и зимой не стужа.
193. С милым хоть на край света идти.
194. Седина в бороду, а бес и ребро.
195. Сердце наполнено любовью.
196. Сердце сердцу весть подает.
197. Сердце сердцу чует.
198. Сердцу не прикажешь.
199. слепая любовь.
200. Совет да любовь, на этом свет стоит.
201. Спереди любил бы, а сзади убил бы.
202. Старая любовь долго помнится.
203. Старая любовь не забывается.
204. Старая любовь не ржавеет.
205. Страстная любовь.
206. Сумасшедшая любовь.
207. Супружеская любовь.
208. Тайная любовь.
209. Тоска западает на сердце главами, ушами и устами.
210. Тот, кто был счастлив в любви, не имеет о ней никакого понятия.
211. Тошно жить без милого, а с немым тошнее.
212. Тошно тому, кто любит кого; а тошнее того, кто не видит его.
213. Тошно тому, кто любит кого; а тошнее того, кто не любит никого.
214. Тошно тому, кто постыл кому, а тошнее тому, кто мил кому.
215. У любви нет глаз.
216. У моря горе, у любви вдвое.
217. Ум истиною просветляется, сердце любовью согревается.
218. Умирает любовь.
219. Хоть/люби не люби, да/только почаще взглядывай.
220. Хоть ряба, да мила.
221. Хоть сухарь с водой, лишь бы, милый, с тобой.
222. Хранить любовь.
223. Чары любви.
224. Чужая любовь.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Китайские чэньюй, репрезентирующие концепт 爱 «ЛЮБОВЬ»

1. 爱别离苦 ài bié lí kǔ (Страдания разлуки с любимым человеком.)
2. 爱不忍释 ài bù rěn shì (Не выпускать из рук, не оторвать глаз, не мочь расстаться с чем-то.)
3. 爱不释手 ài bù shì shǒu (Не выпускать из рук, не оторвать глаз, не мочь расстаться с чем-то.)
4. 爱财如命 ài cái rú mìng (Любить деньги больше жизни.)
5. 爱富嫌贫 ài fù xián pín (Испытывать неприязнь к бедности и любить богатство.)
6. 爱国如家 ài guó rú jiā (Любить родину как свою семью.)
7. 爱鹤失众 ài hè shī zhòng (Из-за малого потерять большое.)
8. 爱礼存羊 ài lǐ cún yáng (Жертвовать чем-то ради сохранения устоев.)
9. 爱民如子 ài mín rú zǐ (Правитель любит народ как своих детей.)
10. 爱莫能助 ài mò néng zhù (Сочувствовать, но быть бессильным помочь; ничем не могу помочь.)
11. 爱钱如命 ài qián rú mìng (Дорожить деньгами как жизнью.)
12. 爱情无理智 ài qíng wú lǐ zhì (безумие любви.)
13. 爱情先甜后来酸 ài qíng xiān tián hòu lái suān (Любовь сначала сладкая, но потом кислая.)
14. 爱人好士 ài rén hào shì (Беречь и ценить людей (подчиненных).)
15. 爱人利物 ài rén lì wù (Любить народ и добиваться пользы для него.)
16. 爱人以德 ài rén yǐ dé (Любить и оберегать людей в соответствии с нравственными идеалами.)
17. 爱日惜力 ài rì xī lì (Ценить время и не тратить силы впустую.)
18. 爱如己出 ài rú jǐ chū (Относиться как к родному ребенку.)
19. 爱如珍宝 ài rú zhēn bǎo (Чрезвычайно любить.)
20. 爱生恶死 ài shēng wù sǐ (Любить жизнь и ненавидеть смерть.)
21. 爱屋及乌 ài wū jí wū (Любя человека, любить всё, что с ним связано.)
22. 爱惜羽毛 ài xī yǔ máo (Заботиться о собственной репутации.)
23. 爱憎分明 ài zēng fēn míng (Отлично знать, кого (что) любить и кого (что) ненавидеть)
24. 爱憎无常 ài zēng wú cháng (Переменчивая любовь и ненависть.)
25. 百年好合 bǎi nián hǎo hé (Гармоничная, долгая любовь и жизнь супругов.)

26. 白头偕老 bái tóu xié lǎo (Счастливое супружество до глубокой старости.)
27. 棒打鸳鸯 bang da yuanyang (Палкой дерутся утки-мандаринки, значит, – счастливые супруги)
28. 比翼齐飞 bǐ yì qí fēi (Летать крылом к крылу; идти рука об руку, идти плечом к плечу)
29. 不知自爱 bù zhī zì ài (Неуважение к себе, не иметь самолюбия.)
30. 重归于好 chóng guī yú hǎo (Снова стать дружными.)
31. 风花雪月 fēng huā xuě yuè (Ветер и цветок, снег и луна; о любви, романе.)
32. 夫唱妇随 fū chàng fù suí (У супругов гармонична жизнь.)
33. 含情脉脉 hán qíng mò mò (Преисполненный чувств.)
34. 兼爱无私 jiān ài wú sī (Бескорыстно любить, не искать выгоды для себя.)
35. (爱情) 坚如磐石 jiān rú pán shí (Любовь незыблемая.)
36. 节用爱民 jié yòng ài mín (Экономить расходы и оберегать простой народ.)
37. 洁身自爱 jié shēn zì ài (Заботится только о собственном благе.)
38. 敬老爱幼 jìng lǎo ài yòu (Уважать старших и любить детей.)
39. 敬上爱下 jìng shàng ài xià (Уважать старших по возрасту и с любовью относиться к детям.)
40. 敬时爱日 jìng shí ài rì (Ценить время.)
41. (爱情) 牢不可破 láo bù kě pò (Нерушимая любовь)
42. 暮翠朝红 mù cuì zhāo hóng (Утро зелёное вечер красный. Утром одна, вечером другая. Утром полюбил, вечером разлюбил)
43. 男欢女爱 nán huān nǚ ài (Влюблённые без ума друг от друга)
44. 难舍难分 nán shě nán fēn (Трудно расставаться)
45. 浓情蜜意 nóng qíng mì yì (Сладкая и прекрасная любовь)
46. 女子无才便是德 (Безграмотность — женская добродетель)
47. 破镜重圆 pò jìng chóng yuán (Разбитое зеркало снова целое; разлученные супруги снова вместе)
48. 弃旧迎新 qì jiù yíng xīn (Выбросить старого, встретив нового)
49. 钱财买不到爱情 qián cái mǎi bú dào zhēn qíng (Деньгами не купишь любовь.)
50. 千里会情人, 在远不觉远 qiān lǐ huì qíng rén, zài yuǎn bù cháng yuǎn (К милому и семь вёрст не околица)
51. 情比金坚 qíng bǐ jīn jiān (Крепкая любовь)
52. 情不自禁 qíng bù zì jīn (Не в силах сдержать своих чувств)
53. 青梅竹马 qīng méi zhú mǎ (Детские игры, также о дружбе с

детства; о влюбленных, которые дружили с детства)

54. 情人眼里出西施 qíng rén yǎn lǐ chū xī shī (В глазах каждого любящего его возлюбленная кажется красивее Си Ши)

55. 日久生情 rì jiǔ shēng qíng (Длинные дни рожают любовь.)

56. 如胶似漆 rú jiāo sì qī (Как клей и лак; неразлучный, неотделимый; счастливое супружество)

57. 色衰爱弛 sèshuāi-àichí (Красота поблёкла и любовь истощилась)

58. 山盟海誓 shān méng hǎi shì (Клятва о любви)

59. 少年夫妻甜如蜜, 老年夫妻恩如漆 (У молодых супругов любовь сладка как мёд, у старых неразделима как краска.)

60. 天长地久 tiān cháng dì jiǔ (Извечная и вековая любовь.)

61. 嫌贫爱富 xián pín ài fù (Питать неприязнь к бедности, обожать богатство)

62. 相亲相爱 xiāng qīn xiāng ài (Жить душа в душу.)

63. 相濡以沫 xiāng rú yǐ mò (Помогать друг другу в трудном положении.)

64. 形影不离 xín yǐng bù lǐ (Жена – тень мужа)

65. 心有灵犀 xīn yǒu líng xī (Понимать друг друга с полуслова.)

66. 一见钟情 yī jiàn zhōng qíng (Любить с первого взгляда.)

67. 一日夫妻百日 yī rì fuqī bǎi rì (Один день – супруги, сто дней благодарности за это)

68. 一生一世 yī shēng yī shì (Любить и жить за всю жизнь.)

69. 与心上人在一起, 草棚也是天堂 yǔ xīn shàng rén zài yìqǐ, cǎo péng yǔ shì tiān cháng (С возлюбленным вместе соломенный сарай – небеса)

70. 在天愿做比翼鸟 zài tiān yuàn zuò bǐ yì niǎo 在地愿为连理枝 zài dì yuàn wéi lián lǐ zhī (О великой любви.)

71. 朝三暮四 zhāo sān mù sì (Утром одно, а вечером уже другое.)

72. 至死不渝 zhì sǐ bù yú (Любовь до смерти.)

73. 执子之手与子皆老 zhí zǐ zhī shǒu yǔ zǐ jiē lǎo (Любить до глубокой старости.)